

ВИКТОР АРНАУТОВ

ВТОРИЧНОСТЬ

БЫТИЯ

ВИКТОР АРНАУТОВ

ВТОРИЧНОСТЬ БЫТИЯ

С Т И Х О Т В О Р Е Н И Я

Кемерово, 2021

РПА «Ректаймс»

ББК 84(2Р=Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор. **Вторичность бытия.** Стихотворения./В.С. Арнаутов. – Кемерово: РПА «Ректаймс», 2021. – 110 с.

В сборник вошли стихи, написанные сибиряком Виктором Арнаутовым в разные годы и по различным случаям. Здесь же имеются отзывы его земляков – пудинцев и кедровчан – об одной из творческих встреч на его малой Родине.

По случаю своего семидесятилетия, к коему автор приурочил выход этой книги, последним её разделом являются поэтические посвящения ему кемеровских и томских поэтов.

Компьютерный набор и редактирование – **В. Арнаутов**
Обложка – **Светлана Янченко.**

**Книга издана на подарочные средства
матери – Арнаутовой Евдокии Аввакумовны –
к 70-летнему юбилею автора.**

К ЧИТАТЕЛЮ

Читатель мой, взявший в руки эту книжицу!

Честно признаюсь: стихи – не моя стезя. Мне по душе «презренная проза» и даже публицистика. За это меня и в Союз писателей России приняли двадцать лет назад. И за эти годы я написал и издал уже более двух с половиной десятков индивидуальных книг, не считая коллективных сборников. Меня печатали десяток литературных журналов России и даже за рубежом – в Сан-Франциско и в Виннипеге.

Тем не менее, писать в рифму я начал раньше, чем увлёкся прозой. Это были юношеские и студенческие подражания, либо переделки известных текстов песен и поэтов. Одно время я изрядно увлекался самодеятельной (авторской, бардовской) песней под гитару. А посему имеется в моём арсенале и несколько своих песен, тексты которых, естественно, сложены в рифму. Их пели в своё время у стройотрядовских костров, и даже на далёком острове Шикотан. Выступал я с ними несколько раз на фестивалях и концертах...

Позднее приходилось мне сочинять и по заказу. Так, работая над очень серьёзной книгой о добыче в Кузбассе метана из угольных пластов, я сочинил стихотворение, вошедшее в неё под названием «Укрощённый газ».

Не мог я обойти стороной юбилей нашей Пудинской средней школы, сочиняя по этому поводу свои стихи; так же, как и встречи её выпускников и моих земляков. Ну и, разумеется, – круглые даты самых дорогих и близких мне людей – мамы, дяди, сестёр, брата, родственников и друзей.

Над задуманным мною «Венком сонетов» я прокорпел несколько лет, завершив его в несколько дней (это видно и по стоящими под каждым сонетом датами написания). Его я считаю весьма серьёзным своим стихотворным сочинением. Есть у меня и с десяток лирических стихотворений, написанных под настроение. Несколько стихов посвящены моему любимому занятию – рыбалке.

В общем, на небольшую книжицу набиралось. И таковую я издал ещё в 2007 году под названием «Клад вдохновений». Она

из-за своего малого тиража быстро разошлась. И мне не стыдно было даже кое-что читать из неё наизусть, когда приходилось оказываться либо в компаниях собратьев по поэтическому слову, либо на коллективных и своих вечерах и встречах с читателями. А на последних творческих встречах с земляками – в Кедровом и Пудино – мне посетовали на то, что нигде нет моего поэтического сборника...

Вот и решился я на издание второй книжки стихов, обновив предыдущую и добавив сюда стихи, посвященные уже и мне. В качестве подарка самому себе – к своему семидесятилетию...

И вовсе не из-за авторского тщеславия, а исключительно из чувства благодарности и уважения к своим землякам я решил поместить в эту книжку отзывы моих почитателей об одном из моих творческих вечеров на нашей малой Родине.

И последним разделом этого сборника я посчитал уместным дать стихи, посвященные мне – в основном тоже по случаю юбилеев и дней рождения – поэтов-кемеровчан Владимира Ерёменко, Александра Каткова, Сергея Чернопятова, томича Анатолия Некрасова, бакчарца Виктора Мирошникова. Кстати, таких стихов было гораздо больше, чем вошедших в эту книжицу.

Вполне резонным будет вопрос: почему именно так – «Вторичность бытия» – я решил озаглавить эту книгу? Ну, во-первых, – потому, что считаю себя православным христианином, а стало быть, верую в Божественное Начало. А во-вторых, – наше внешнее проявление всех бытовых поступков и жизненных коллизий – есть результат, как наших помыслов, так и воли властных структур. А это – тоже первичней банального бытия...

И, наконец, как у Булата Окуджавы, «Всё должно в природе повториться...» – так и в моей жизни...

Хочу выразить искреннюю признательность и моим постоянным друзьям-издателям – **Светлане Янченко и Вадиму Антипову** Кемеровского издательства «Ректаймс».

Виктор Арнаутов. Кемерово, 2021 год

ОТЗЫВЫ

о творческой встрече Виктора Арнаутова с земляками – жителями города Кедровый Томской области, состоявшейся в местном ДК 20 марта 2019 г.

Любовь Наконечная –

Художественный руководитель ДК г. Кедровый

МАЛАЯ РОДИНА – КЛАД ВДОХНОВЕНИЙ

Очередным знаменитым культурным событием в нашем городе стал творческий вечер писателя-земляка Виктора Арнаутова. «Клад вдохновений» – так называлась программа, которая прошла в Доме культуры г. Кедровый 20 марта. Эта встреча, длившаяся более двух часов, никого не оставила равнодушным: зрители увидели театрализованные зарисовки по произведениям Виктора Степановича, услышали его стихи и отрывки из рассказов, а также смогли лично пообщаться с автором.

Творческая деятельность Виктора Арнаутова разнообразна. Он является членом Союза писателей России и уже 15 лет – членом редколлегии журнала «Огни Кузбасса». Он – лауреат областных литературных премий «Энергия творчества» и журнала «Огни Кузбасса». Также – постоянный автор региональной газеты «Охотник и рыболов Сибири». В его писательской биографии – более двадцати изданных книг, а большинство рассказов объединены главным мотивом – рыбачкой страстью. При этом писатель своим зорким взглядом подмечает и передаёт неповторимые состояния природы, уникальные мгновения жизни, которые проживает он сам и его персонажи.

Сейчас Виктор Арнаутов проживает в городе Кемерово, но родился в селе Пудино. В предисловии к небольшому поэтическому сборнику «Клад вдохновений» он признаётся: «Стихи эти писались под настроение, будто извлекалась монетка из клада вдохновений. И транжирил я этот клад направо и налево...»

А источником вдохновений для автора, прежде всего, стали его родные места – окрестности Пудино, Калининск, Красный Яр, Львовка… А ещё – небольшая извилистая речка с названием Чузик. Его рассказы, очерки и стихи – дань памяти минувшему детству и юности, это возможность ещё раз выразить слова благодарности родителям, учителям, друзьям и всем, кого он встречал на жизненном пути. Все его произведения основаны на реальных событиях, именно поэтому читатель так легко сживаются с ними и нередко узнаёт в героях своих земляков, а порою даже и себя самого.

Творческий вечер писателя прошёл интересно, динамично. Автор признался, что был приятно удивлён уровнем подготовки программы! В первом блоке программы участники художественной самодеятельности представили собственную творческую интерпретацию произведений Виктора Арнаутова. Вдохновенно и чувственно прочли его стихи Ольга Лушникова, Лариса Высыпкова, Светлана Кондрашенко, Алексей Панасик. Ярко и неожиданно выглядела «Студенческая песенка», музыку к которой сочинил Анатолий Карпов, а исполнили её работники библиотеки и ребята из вокально-инструментального кружка. Но самую бурную реакцию с криками «Браво!» получил рассказ «Меченые караси», который прозвучал в исполнении Сергея Лукьяненко. Сам автор aplодировал чтецу, стоя!

Вторая часть вечера началась с интервью, формат которого был не совсем обычный. Покопавшись в архивах, расспросив знакомых и родственников писателя, организаторы нашли несколько интересных фотографий, связанных с его биографией. Наш гость немало удивился, увидев некоторые из снимков, и, конечно, прокомментировал каждое фото, рассказав интересную историю, связанную с каждым из них.

А в третьем отделении литературного концерта зрители услышали выступление самого автора, в котором было много юмористических и ироничных стихов, а также

трогательные истории из жизни, повлиявшие на творческое становление писателя.

Программа не только доставила огромное эстетическое удовольствие всем присутствующим, но и по-новому открыла творчество и личность Виктора Арнаутова широкому кругу читателей. Организаторы благодарят всех, кто помог провести этот замечательный вечер: руководителя литературно-поэтической гостиной Галину Ивановну Ухову, работников библиотеки, сделавшим замечательную книжную выставку автора, участников художественной самодеятельности и, конечно, всех зрителей, которые с интересом следят за литературным творчеством своих земляков.

(Газета «В краю Кедровом», № 13 от 28 марта 2019 года)

*Г. И. Ухова –
руководитель литературной гостиной «Лазурь»*

20 марта 2019 года в ДК города Кедровый реализовалось культурно-духовное событие – творческий вечер Виктора Арнаутова «Клад вдохновений». Два с лишним часа общения и знакомства с героями прозаических произведений и поэтическим творчеством Виктора Степановича привнесли в моё сознание чистое и возвышенное. И это стало пищей для моей души, для моего сердца. Я наслаждалась этой чудесной пищей и ощущала себя счастливой и влюблённой – в артистов, представляющих сценические образы, в людей, сидящих в зале, в автора и даже в себя. За то, что нахожусь в нужном месте и в нужное время. Я поняла, как прекрасно единение людей, их союз, объединённый единой целью: улучшать себя, свой внутренний мир и мир, в котором мы живём.

Очень благодарна Вам, Виктор Степанович. Доброго Вам здоровья на долгие годы и новых творческих побед.

*Ирина Матвеева –
поэтическая гостиная «Лазурь»*

Уважаемый Виктор Степанович!

Благодарю Вас за то, что сохранили самобытность и любовь к родному краю. Всё это читается в Ваших произведениях и этим богатством был насыщен авторский вечер, состоявшийся в Доме культуры г. Кедровый. Находясь в зрительном зале, я вела личный диалог с Вами, потому что всё, что звучало со сцены, отзывалось в моём сердце. Я получила огромное удовольствие от встречи и уверена, что продолжение следует...

Желаю планов громадье
И их свершений.
Пусть муга дерзкая
Да будет Вам верна.
Где бы ни случилось быть,
Пусть станет, без сомнений,
Звездою путеводною она!

*Валентина Решетникова –
поэтическая гостиная «Лазурь».*

...Многоуважаемый Виктор Степанович! – наш земляк, поэт и просто друг! Огромное спасибо за Ваш творческий вечер. Все произведения, стихи и прозу, слушала, и весь зал слушал на одном дыхании со слезами на глазах...

Г. Ф. Швец

...После посещения творческого вечера Виктора Арнаутова я ещё очень долго находилась в состоянии счастливого человека. Я просто забыла обо всех моих повседневных делах и заботах. Я забыла, что после работы, сразу пошла на вечер, просидела там более двух часов и не вспомнила, что пора бы и поужинать. Настолько этот вечер был насыщен душевной атмосферой, теплотой и ую-

том. Когда я пришла домой, просто сидела и мне казалось, что я всё ещё слышу эти великолепные стихи. Безумно впечатлило стихотворение, посвященное юбилею мамы. И когда Виктор читал это стихотворение, передо мной был образ моей мамы. У меня было такое чувство, чтобы встать и подойти, ласково прижаться к его маме и так тихонько постоять рядом...

Спасибо Вам за такое удовольствие!

T. B. Хворостова

...Творческий вечер нашего земляка Арнаутова Виктора Степановича позволил увидеть по-новому красоту отношений к природе, к своим близким, к простым, казалось бы, каждодневным, событиям, вспомнить ощущения своего собственного детства, молодости...

Спасибо за такое путешествие в мир добра и счастья!

O. A. Щербакова

...Сегодня я впервые познакомилась с творчеством нашего земляка Виктора Арнаутова. Очень понравились рассказы о рыбалке, «Поясок». А какие у него замечательные стихи! Простые и душевые.

Все мы когда-то были студентами, ими же останемся и до конца своих дней. Об этом ещё раз напомнила и песня «Профессия – студент» на его стихи, сочинённая и исполненная нашими участниками.

Впечатлений – море!

Спасибо огромное!

Приезжайте, Виктор Степанович, к нам в Кедровый по чаще!..

Валерий и Дарья Сидоркины

Благодарим Виктора Степановича за прекрасный вечер! Желаем ему здоровья и творческих успехов. Помните всегда свой родной край!

Софья и Ольга Сафоновы

Нам с бабулей очень понравились Ваши стихи. Приезжайте к нам почаще! Мы Вас любим. Вечер нам очень понравился. Спасибо за фотографию.

В. Г. Гоняева (Касторнова)

Уважаемый Виктор Степанович!

...После каждой встречи с Вами хочется побыстрее взять в руки одну из Ваших книг и снова перечитать полюбившиеся произведения. Читая Вашу книгу «Вокруг рыбалки», я снова и снова отправляюсь мысленно в своё детство, юность.

Спасибо Вам за добрые слова о земляках, Пудинской земле, её людях и природе. Спасибо за чудесный вечер!!! Желаю Вам творческих успехов и осуществления планов в написании книги о малой Родине...

Л. В. Высыпкова

20 марта в ДК Кедрового прошла встреча с земляком-писателем и поэтом Арнаутовым В. С. Творческая группа представила зрителям отрывки рассказов Виктора Степановича и стихи. Зал увлечённо слушал все произведения. Поражала их простота изложения, жизненность знакомых ситуаций, актёрское исполнение. Сам автор с большим интересом и вниманием тоже очень увлечённо слушал собственные произведения, читаемые со сцены другими исполнителями.

А перед глазами зрителей мчался по российским просторам пассажирский поезд, унося вдали своих пассажиров: рыбака, вспоминающего своё детство; группу студентов, исполняющих под гитару весёлую песню; девушку – первую робкую любовь из школьной поры; умудрённого жизнью мужчину, благодарившего свою далёкую любимую... «Пассажиры поезда» вспоминали о вечере встречи выпускников Пудинской школы, о плenительной красоте августа, о поэтической карасиной свадьбе, угожаясь слад-

ким чаем, принесённым «проводницей». И зрительный зал жил жизнью пассажиров этого сценического поезда. Даже непоседливых детей, находящихся в зале, не было слышно.

Весь вечер прошёл на одном дыхании! А это – ни много, ни мало – 2,5 часа! Зрители и участники вечера горячо приветствовали автора и его маму, находящуюся тут же, в зале. Сам писатель обладает чудесным талантом – выразительно и эмоционально читать свои собственные произведения. Завораживала сидящих в зале его простота в общении, богатый и понятный всем язык выражения своих мыслей.

Благодарностям земляков, казалось, не было предела. Ещё долго звучали несмолкаемые аплодисменты. Эта встреча оставила в душах всех присутствующих тёплый и добрый след. Такие встречи всем нам просто необходимы. А лично я – как из святого источника напилась новых знаний и впечатлений, прикоснулась к сокровенной кладези истории родного края, душевному богатству и красоте его жителей. Ещё раз убедилась, что не скучеет земля Сибирская на добрых и талантливых людей – настоящих и порядочных...

*C. И. Кондрашенко –
поэтическая гостиная «Лазурь»*

Волнующий и восторженный, радостный и вдохновляющий, эмоциональный и радующий, сохраняющий историю и традиции родного края; прекрасно владеющий художественным словом; влюблённый в природу и в Жизнь, замечательный человек во всех качествах – это он – Виктор Степанович Арнаутов!

Я просто счастлива от того, что случайность дала мне возможность не только узнать о нём, его родных, его необыкновенной маме, о семье, но и принять участие в его авторском вечере. С удовольствием прочла стихотворения «Карасиная свадьба» и «Августовская песня».

Два с половиной часа пролетели на одном дыхании. Интересно, тепло, весело и с лёгкой грустинкой читались отрывки из произведений, стихи нашего прозаика и поэта.

Большой труд и щедрая душа, любовь и вдохновение помогают Виктору Степановичу в его творческом пути. Огромное спасибо ему и соведущей этой встречи Любови Валерьевне Наконечной. Вечер не забудется ещё долго...

*И. Н. Алексеева –
заместитель мэра г. Кедровый*

Мне посчастливилось присутствовать на замечательном творческом вечере писателя-земляка Виктора Степановича Арнаутова. Он рассказал о своей биографии, своём творчестве, о том, что побудило его взять в руки блокнот и ручку; о том, как рождаются стихи и проза. Стихи произвели на меня удивительное впечатление. И не только на меня – от случая к случаю возвращающуюся к чтению стихов, но и на любителей поэзии, тонких ценителей литературного творчества.

Виктор Степанович, у вас – душевые стихи, всегда пересекающиеся с пережитым и увиденным. И это – не случайно. Вы немало поездили по свету, немало повидали, о чём поведали гостям вечера. В Ваших произведениях звучит тема природы родного края, рыбалки, любви и настоящей мужской дружбы.

Пусть же красота Пудинского края вдохновляет Вас и впредь, даёт возможность поиска и находок тонкого описания предмета, явления.

Спасибо большое, Виктор Степанович, за доставленное удовольствие слушать слово мастера. Неиссякаемой Вам энергии, любви, вдохновения и прекрасного здоровья....

СТИХИ

АВТОЭПИГРАММА

Ироничная автоэпиграмма под новый год

«*Полу-милорд – полу-невежда...*»

(A. C. Пушкин)

Всё в жизни *полу*-перепутав,
Пред вами – В. С. Арнаутов:
Пол-информатика, *пол*-веда,
Пол трезвых мыслей и *пол*-бреда,
Пол-гитариста, *пол*-певца,
Пол-взрослого и *пол*-юнца;
Как *полудолларство* без цента –
Полу-профессорство доцента;
Полу-декан, *полу*-охранник,
Полу-турист и *полу*-странник;
Поэта-*пол*, *пол*-беллетриста,
Пол-критика, *пол*-публициста...
Грядущий год, верши венец:
Быть в чём-то полным наконец!

«...*Всё дальше
Весна моей жизни...*»

(Ёса Бусон)

Как быстротечны года...
Всё ближе
Зима моей жизни.

Кемерово, 24 сентября 2020 г.

ВЕНОК СОНЕТОВ

-0-

Во всём разлад. В душе пригрелась лень.
Клад вдохновений роздан по монетке.
Былых способностей былая тень
Мелькнёт лишь иногда в угаре едком.
В гнетущей маеете за днём проходит день,
Я заперт в рамках дня, как птица в клетке.
Всё выпорхнуть хочу, и сесть на ветки –
Умчаться вдаль, под розовую сень.
Бесплотных дум – бесплодная мечта!
Лишь суэта суэт – всё суэта,
Коль на тебя надет покоя плед.
Не пачкай зря чернилами листа,
Хулой не оскверняй свои уста,
Когда твой мир окрашен в серый цвет.

-1-

Когда твой мир окрашен в серый цвет,
А ты б хотел сплести Венок сонетов,
Один лишь серый цвет негож на это –
Тут радуг разноцветья нужен след.
Юнец-мечтатель в розово одет –
В цветах иных не признаёт советы.
Глупцу – лишь в чёрно-белом дай ответ.
Наивный – голубому верит слепо.
Влюблённых зеленью окрасило весной.
К удаче – цвет подходит золотой.
За старца-серебром – сокрыта призмы звенья.
А у меня звучит минорный строй
Болотно-серую окрашенный хандрай,
Во всём разлад. В душе пригрелась лень.

-2-

Во всём разлад. В душе пригрелась лень.
Ответь: «Когда ты на постой явилась,
Ведь на день ты – не на года просилась,
Зачем прописку требуешь теперь?»
– За тем в твою я постучалась дверь,
Что, вырвавшись из ящика Пандоры,
Мне неподвластны сильных лишь запоры,
А для безвольных – я домашний Зверь.
Так для чего, скажи, твои укоры,
Коль полумеры – шаткие опоры
Ты в кредо жизни обращал нередко?
От дел твоих, что начинались споро –
Одни слова лишь оставались скоро,
От клада вдохновений – ни монетки.

-3-

Клад вдохновений роздан по монетке –
Растрачен, как шагреневая кожа,
По пустякам и по стремленьям мелким.
Вернуть назад уже ничто не сможет
Того, что окрыляло и влекло,
Да так, что обо всём на свете
Я забывал. И ночью, до рассвета,
Творил. Но всё заволокло...
И никаким живительным лучом
Не воскресить убитые слова.
И мертвыми рожденные дела
Висят теперь дамокловым мечом.
И стал укором Вдохновенья день –
Былых способностей былая тень.

-4-

Былых способностей былая тень
Когда пиратским прaporом взовьётся,
То друг Пегаса – Северный олень
В душе моей как будто встрепенётся.
Я снова разгоняюсь и лечу!
Я вновь волнуюсь, плачу, хохочу
И строфы рассыпаю по бумаге,
Как врач, я рифмы бледные лечу,
Как хула-хупы, я слова верчу,
Перу я доверяюсь, словно шпаге,
Корсаром смелым рвусь на абордаж
И эпиграммы шлю, как чёрны метки.
Но пыл иссяк. И творческий кураж
Мелькнёт лишь иногда в угаре едком.

8.02.99 г.

-5-

Мелькнёт лишь иногда в угаре едком
Лучом закатным радостная встреча.
И скрасит будни в посещенье редком
Залётный друг. К чему тут длинны речи –
Откупорив бутылку, может две,
Мы предадимся памятной поре.
И голову приблизив к голове,
Расспрашивая: что там? как ты? где? –
Перелистаем весь фотоальбом.
Мы песни под гитару попоём:
Про Поезд, про Синильгу, про Пропажу,
Про Солнышко лесное, Лыжи – даже...
Но выпито вино. Наутро – лишь мигрень.
В гнетущей мае за днём проходит день.

Кемерово, 12.02.99 г.

-6-

В гнетущей мае за днём проходит день.
Не радуют работа, будни, праздник.
В спасительной семье царит всё чаще тень.
Повыцвело «люблю». Да было ль разве?
Сменив пух на перо, Птенцы уж на крыле.
В чём смысл Бытия: живёшь, иль канул в Лету?
Я старше стал отца на целых десять лет,
Да ведь и он ушёл, не отыскав ответа.
Сто тысяч мудрецов искали Жизни Суть.
Перелопатить их всех – найдёшь хоть строчку?
Всё в замкнутом кольце. Черта – мой путь.
Прервав её, пора уж ставить точку.
Вторичность Бытия. И новой нету метки.
Я заперт в рамках дня, как птица в клетке.

20.02.99 г.

-7-

Я заперт в рамках дня, как птица в клетке.
Как тесен целый день, как безразмерен час!
Роятся двойники-минутки – слепки
Постылого вчера, и завтра, и сейчас.
Берусь я за гитару – не поётся,
Не строится мотив, не ладятся стихи.
Кидаюсь в зелья омут – не плывётся.
Удавом душат грудь уныния грехи.
Жду в холод я жару, а в вёдро – стужу.
В эратовой ночи я не дождусь утра.
Неужто ничего мне здесь уже не нужно,
Ужель и впрямь прошла та дивная пора?
Близнец у Зодиака в сетях крепких –
Всё выпорхнуть хочу, и сесть на ветки.

20.02.99 г.

-8-

Всё выпорхнуть хочу, и сесть на ветки
В лесах Эдема – Чистого Себя.
И исцелиться озареньем редким,
Смыв накипь быта, как слезой дождя:
Где дольше примиренья, чаще ссоры,
Трудней даётся сделать встречный шаг,
Прощать обиды, ревность и укоры
В сплошном чаду семейных передряг...
... В Эдеме ж том, поуспокоив нервы,
С Тобою быть до истеченья дней
Соавторами наших двух Шедевров, –
В них авторство твоё стократ видней.
Бескрылым можно ль, миновав плетень,
Умчаться вдаль, под розовую сень?

28.02.99 г.

-9-

Умчаться вдаль, под розовую сень,
Где Чузик мой коричнево змеится.
Семнадцать первых лет – как светлый день –
Перелистнулись читаной страницей.
Страницу эту школьная рука,
Как изложение чьей-то Правды шибкой
Писала бело, без черновика –
Но тем видней помарки и ошибки.
Я прошлого ошибок не стыжусь,
А если б застыдился, то скучавил.
Вернуться мне б хоть в строчку даже, пусть –
И запятой бы лишней не убавил.
Но я в другой главе, а строчка та –
Бесплотных дум бесплодная мечта.

8.02.99 г.

-10-

Бесплотных дум бесплодная мечта –
Достойным быть в Эпоху Демократов.
Они стяжали славу Герострата
Развалом всей страны. И вовсе неспроста:
Врачом забыта Клятва Гиппократа –
Не лекарь он, но мытарь для больных,
Учитель нищ – насмешкою зарплата,
Спортсмен шестеркой служит у круtyх,
Студент в ларьке грызёт гранит науки,
Солдатом правят паханы-деды,
Шахтер на рельсы вышел – не от скуки,
Старик – на свалку, в поисках еды...
Продажно всё: до тельного креста.
Лишь суета сует – всё суета!

28.02.99 г.

-11-

Лишь суета сует – всё суета:
Казаться молодцем, душой старея.
Прикроет ли пороки Красота,
Приняв обличье Дориана Грея?
Под париком – и плешь, и седина,
Изъян телесный – спрятали одежды,
За верхоглядством – глубина ума,
В словах мудрёных – глупости невежды.
В личине Дара – мыслей нищета,
В Таланте злата – ремесла сусальность.
Известность – облысевшая мечта,
Иллюзий жирных постная реальность.
Эрзацем всё! И Бунт – раздет,
Коль на тебя надет покоя плед...

11.03.99 г.

-12-

Коль на тебя надет покоя плед,
А хочется, порой, его лишиться –
Тут просто всё: с друзьями взять напиться,
И возомнить, что ты вовсю поэт.
Ты начинаешь строфы в них метать:
Читать сонеты, оды, басни, стансы.
В хмельном волненыи путать, забывать,
Отыскивая в душах резонансы.
И ты находишь отзвуки порой.
Тебе, как лицедею, – лавры, ленты,
Ты весь в фаворе, ты средь них – герой.
Но хмель прошёл. Забыты комплименты.
Мораль сия и горька, и проста:
Не пачкай зря чернилами листа.

Кемерово, 12.02.99 г.

-13-

Не пачкай зря чернилами листа –
Ты не Ронсар, не Данте, не Петрарка.
Им Божий Дар послала Высота,
Тебе – родители, земным подарком.
Сонеты их божественно-легки,
Им не грозят забвения метели.
Твои рифмовки – что снеговики,
Лепились зиму – живы до капели.
Их замыслы безбрежно-глубоки,
Так безупречны формы воплощенья!
Ты вирши въёшь заиленно-мелки
На юбилеи и на дни рожденья.
Коль неподвластна Слова Красота –
Хулой не оскверняй свои уста.

Кемерово, 4.03.99 г.

-14-

Хулой не осквернять свои уста,
Когда заходит слово о Свободе?
Где Ельцин, Березовский, иль Мавроди –
Свобода есть. Да совесть не чиста.
Свобода... О такой мечтали,
Когда из танков в Белый дом стреляли,
Распяя, как Понтий, на горе Христа?
Где деньги – там ли Истину искать?
Чем оправдаемся пред Божьим мы Судом,
Что Мать-Россию превратили в шлюху,
Державы мощь – в закланную старуху
На пиршестве вампировом? Содом!
Содеянному оправданий нет...
И мир окрашивается лишь в серый цвет.

Кемерово, 16.02.99 г.

ЭХО НОСТАЛЬГИИ

***

Так маняще-давно я на Родине не был –
Где русские печи духмянятся хлебом,
Где избы дымами привязаны к небу,
И Чузик нанизан цыпушками вербы.

Там свой Красный Яр навещу я пустынnyй –
Аукнется детство слезинкой полынной...
Как в юность, прошествую в милый Калининск
Я полем футбольным, где вырос осинник.

Ссугулился в кронах черёмух наш домик –
Он слышал и песни, и звуки гармоник;
Там горе с бедой полыхали, как донник.
Преданий семейных он десятитомник!

Я в среднюю школу дорогой обычной,
Где нет ни троллейбусов, ни электричек,
Ватагой друзей пропылю по привычке.
Вот Пудино – будто бы город столичный!

Я встану у школы, на краешек самый,
Наполню вновь классы ребяческим гамом,
Аккордами чувств нескончаемой гаммы –
Как первой любовью, как сказкою мамы.

Кемерово, 23 окт. 2003 г. – 6 дек 2004 г.

Моим друзьям

Я о друзьях моих пою,
Провёл с кем юность я свою,
С кем мы делили радость и невзгоды,
С кем в речке лавливал ершей,
С кем Дудинских не спал ночей,
С кем навещали мы чужие огороды.
С кем в школу, в Пудино, шагал,
С кем дотемна футбол гонял
На поле, что позаросло теперь травою,
С кем ночью у костра сидел,
С кем под гармошку песни пел
С той самой сцены и в том клубе я порою.
Теперь друг – Коля Ковшаров,
Презрев запреты докторов,
Под трёхэтажной толщею бетона,
Меняет працедов мечи
На тонких лазеров лучи –
Чтоб впредь жилось всем мирно и спокойно.
Внося в науку скромный вклад,
Он на симпозиум доклад
Везёт из Томска в город на Неве.
Там, где гирлянды умных слов
Доцентов и профессоров –
Там спорят о термоядерных реакциях в ядре.
А на Урале – Санька Кий.
А за Уралом – вся Сибирь.
По парте школьной – мой сосед-товарищ –
Он от рассвета дотемна
Стоит на вахте, чтоб весна
Дарила зелень, а не чёрный цвет пожарищ.
А третий мой дружок – Лавров
Валерка – трижды будь здоров!
Ему ль до лазеров и зелени деревьев ли?

Построил столько он домов,
Что двадцать раз вселить готов
Всех жителей своей родной деревни.
Ну, что с того, что седина
И лысина уже видна?
Мы меж собой – Валерка, Санька, Колька.
Пусть нам уже за тридцать лет,
И отчества заметней след...
Но не смущает это нас нисколько.
Вы не серчайте, земляки,
Что мы от вас так далеки,
Поразлетелись от крыльца родного.
По дому нас щемит тоска,
Получим только отпуска –
Все под крыло опять сберёмся снова.

Кемерово, 1983 г.

***

Апрель. Хрустальная капель
Дырявит зимний плед.
Открыт засов. Проснулся зов
В твои пятнадцать лет.
Сидишь за партой, иль в кино –
А думы все – о ней.
Украдкою через окно –
Опять следишь за ней.
И в мыслях длинное письмо
В стихах слагаешь ей.
Пьянит, как сладкое вино,
Когда ты рядом с ней...

Но друг сказал: «Раскрой глаза,
Внимательней взгляни:
Глупа, упрямая, как коза,
Фигура? – Извини!
К тому ж – опять ты за своё –
Твой замок на песке –
По всем предметам у неё
Лишь двойки в дневнике...»

...Какой размах, какой простор!
Холодный трезвый разум!
Ты – одинокий светофор
С раскрытым жёлтым глазом.

Опять апрель. И вновь капель
Буравит стылый плед.
Вновь сон пропал,
Ты старше стал –
Тебе семнадцать лет.
На перепутье всех дорог
Ищи любимой след...
Смелей ступай через порог –
Горит зелёный свет...

Пудино, 1968 г.

***

Любовь... Мой стих убог и сух.
На свете не найти похожих двух.
Как не похожи на струю струя –
Так и любовь у каждого своя.

Профессия – С Т У Д Е Н Т

Спешит по жизни весело,
Звучит в стихах и песенно.
И многое не требует взамен
Древнейшая профессия,
Отличная профессия,
Одна на всех профессия –
Студент!

Пусть разными барьерами
Разделены, но верили:
Наступит, наконец, такой момент –
Объединит всех вместе нас
Единая профессия,
Отличная профессия –
Студент!

Спустите телевизоры
С вершин самой крутой горы:
В поход, друзья, в кафе, на КаВЭН!
А то, что будет сессия –
На то ведь и профессия,
Та самая профессия –
Студент!

В таблицу Менделеева,
Что мудростью овеяна,
Запишет он свой главный элемент:
ОБЩЕНИЕ! Общение!
Откроет он **ОБЩЕНИЕ**
Учёный по профессии –
Студент!

Спешит по жизни весело,
Звучит в стихах и песенно,
Лишь молодости требуя взамен –
Почётная профессия,
Отличная профессия,
Одна на всех профессия –
Студент!

Кемерово, 1978 г.

à la М. Светлов

Летит над нами время золотое,
Библиотечными науками гудя.
Мы будем жить студенческой семьёю
И через год, и десять лет спустя.
О наших днях, о первом поступленьи,
О тех, кто шел в передовом ряду,
Быть может, вспомнят новые студенты
В каком-нибудь двухтысячном году!

И молодёжь продолжит наши песни,
Отрыв в подшивках старых стенгазет.
И перешлём мы их, как эстафету,
Далёким дням двухтыща-первых лет.
Шумит над нами время золотое,
Библиотечными науками звена.
Мы будем жить студенческой семьёю
И через год, и много лет спустя!

Кемерово, ноябрь 1972 г.

***

Раскинулось море под индексом 5,
Там рубрики всюду стояли.
Студент не сумел индексацию взять –
Ему в деканате сказали:

«Как смел «Каталоги» на двойку сдавать,
Ведь Сбитнев тобой не доволен?!
Изволь-ка конспекты ему показать –
Иначе ты будешь уволен!»

Хотел показать, да откуда ж их взять?
В глазах у него помутилось.
Услышал на миг: «Со стипендии снять!»
И сердце в Аид устремилось!

Собралась к декану тут с кафедры рать,
Друзья у него тут же были.
Сам Циркин сказал, чтоб стипендию дать –
Да поздно – уж ноги остыли...

В ногах положили ему УДК,
Патентами труп обернули,
А чтобы спокойней покойник лежал –
Зачётку в зубы воткнули.

Три дня в деканате покойник лежал
В спецвиды, бедняга, одетый.
В зубах он зачётную книжку держал
Единственной тройкой согретый!

Напрасно студенты ждут друга в пивной,
В науке без жертв не бывает.
А лекции Сбитнев одну за другой
Из нового курса читает...

Кемерово, 1971 г.

Археологическая Терсинская

Нам Каратаев всё не шлёт тушёнки,
А было время – ящик обещал.
Перловой кашей давятся девчонки
И запивают тем, что Бог послал!

Мы по квадратам поселенье роем,
Уж на руках большие пузыри!
В надежде все, что мамонта отроем,
А из мясца бифштексы сотворим!

Штык за штыком землицу ковыряем,
Находки Циркину выносим за барьер,
А черепки кувшином представляем,
В котором злато прятал старовер.

Находки все – керамика да кости,
Очаг, что грел пра-пра-пра-отца.
Мы пригласим того снабженца в гости,
Из тех костей наварим холода!

Садится солнце, комаришка злится –
Эх, запустить в него бы молотком!
А над раскопом белый пар клубится,
Как снятое парное молоко...

И Каратаев всё не шлёт тушёнки,
Хотя по пьянке ящик обещал...
Здесь концентраты трескают девчонки
И запивают тем, что Бог послал!

Глинка, июль 1978 г.

ИСКРЕМАСОВСКАЯ

Позади семестры и сессии,
Стал бойцом теперь каждый из нас.
В пятый раз на два летних месяца
Выезжает отряд «ИСКРЕМАС»
Мы будем работать до пота
А вечером в песнях споём,
Что с гордостью мы носим
Красивое имя своё

И, как прежде, в двадцатые годы,
Избачами себя назовём.
Побеждая мещанство и косность
Мы искусство массам несем!
Мы будем работать до пота,
И вечером в песнях споём,
Что с гордостью, мы носим
Красивое имя своё!

Яшино, июль, 1976 г.

ШИКОТАНСКАЯ – ДОРОЖНАЯ

(автор слов неизвестен)

*«Дар странствий Вите с детства дан:
Не в Африку, так в Шикотан...»*

(В. Якушева, 25 мая 1974 г.)

Нам молодость маршруты проложила,
Сегодня здесь мы, завтра будем там,
Где голубеют Малые Курилы,
Отточенный прибоем Шикотан.

Припев:

Держим строго курс мы на Шикотан,
Ожидает нас Тихий океан.
До свиданья, мама, что там впереди?
Пожелай в дорогу «Доброго пути!»

Готовые в далёкий синий путь
Давно уже томятся рюкзаки.
Ты песню взять с собой не позабудь,
Студенческий мотив в ней сбереги.

Припев:

Где волны бьют о камни сгоряча,
Коль кто-нибудь однажды занедужит –
Придет к нему на помощь в трудный час
Могучая, как кедры, наша дружба!

Припев:

Кемерово-Тайга, 5 июля 1974 г.

На Литераторских Мостках

На Литераторских Мостках
Дожди ноктюрн играют.
С палитры осень второпях
Мазки роняет.
Дождинки струйками текут
По мокрым плитам –
По тем, кто в памяти живут,
И по забытым.

У Блока – мраморной плиты
Вдоль самой кромки
Дождём оплаканы цветы
Прекрасной Незнакомки.

Плита Купринская взялась
Осенним светом,
Рукой Олеси прибралась
Гранатовым браслетом.

Здесь Гончарова гордый бюст
В гранит закован –
Не поленится только пусты
Прийти Обломов.
К плечу Белинского плечом
Приник враг барства –
Он вечно льёт своим лучом
Свет в тёмном царстве.

Кто скажет: где, в каком углу
Лежит Радищев,
Кому дорога на Москву
Легла по пепелищу?
Пусть место поросло травой
На свете белом,
Но память не сравнять с землёй,
Коль славен делом.

А многим жизнь была такой,
Что в плитах мшистых
Меж двумя датами чертой
Легла, остывиши...
...От первой даты уж своя
Черта взбегает.
Кто вспомнит, что и для меня
Дожди ноктюрн сыграют...

Ленинград, 1978 г.

ПУДИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ на СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ

Из Томска, Омска, Кемерова, Чуди ли,
Тувы, Московии, Урала иль Чечни –
Как в Рим, ведут дороги нынче в **Пудино**,
И в **школе** завершаются они.

Взлетевших, оступившихся, потерянных,
Как мать, своих повыросших детей,
Нас собрала – размётанно-развеянных –
На свой, **семидесятый юбилей!**

Мы помним, будем помнить, не забудем мы,
(И от того на сердце уж теплей):
И школу, что нашла прописку в **Пудино**,
И наших дорогих **учителей!**

Тебе не пожинать, а сеять знания –
Летит к другим **твой** дивный бумеранг.
Ведь это **нам** – и должности, и звания,
А у **тебя** – один и тот же ранг.

Ведь это **мы** взрослеем, любим, женимся,
Ведь это **мы** – **твой** многоногий след,
Ведь это **нам** – по двадцать, сорок, семьдесят...
Это **тебе** – всегда **семнадцать** лет!

И до тех пор сюда стремиться будем **мы**,
Хоть на неделю, хоть на пару дней –
Покуда **ШКОЛЕ** оставаться в **ПУДИНО**,
Покуда **мы** кочуем по стране!

Кемерово-Пудино, март 2000 г.

ПУДИНСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ на 75-летие

Кто-то ходит сюда и поныне,
Кто – в холодно-голодных тридцатых,
Ну, а нам – дороги дни иные
Нашей школы – шестидесятых!

Годы «оттепели» и метелей –
Не убавить вас, не прибавить.
Как же быстро вы пролетели,
Не догнать вас и не ославить

В их бы честь – сочинить поэму,
Да о них написать романы,
Юбилейные оды на тему:
Нашей школы – как общей мамы!

Поимённо нам вспомнить надо бы
Тех, кому мы так все обязаны,
И как встретиться были рады мы
С теми, кто нас учил уму-разуму!

Вальсы школьные нас кружили,
Твисты с шейками расступались.
Ах, как преданно мы дружили,
Как застенчиво там влюблялись!

Где ж теперь вы друзья-подруги,
С кем у школьных ворот расстались?
Запуржили в житейской выюге
И безадресно затерялись.

Как хотелось казаться умными
От постигнутых истин распятых.
Ах, какими ж мы были юными
В нашей школе – шестидесятых!

Кемерово-Пудино, март 2005 г.

ИСКРЕННЕ – ВАШ...

**Дорогой маме, Е. А. Арнаутовой,
на 70-летие**

Опять мы на твой юбилей все собрались,
И снова в глазах полно радостных слёз.
Но что бы сказать мы тебе ни пытались –
Тех слов не найти, чтобы выразить всё.

Всерьёз ли, шутя, ты, порой, признавалась:
Ударницей, дескать, советской была:
На поле семейном, мол, так расстрадалась,
Что всех четверых за пять лет родила!

Свой долг материнский, что ёмок и ярок,
И в семьдесят лет беззаветно вершишь.
Ты сделала нам самый главный подарок –
Бесценный подарок, по имени Жизнь!

Ты многое пережила-повидала:
Сиротское детство и вдовью печаль.
Но всех четверых ты на крылья подняла
И, благословив, нас отправила в даль.

Что поразлетелись – о том не казнись ты,
Ведь в каждом из нас есть частичка тебя.
Победы и радости – строками писем –
Расскажем о семьях мы и про себя.

Четыре кровинки: два сына, две дочки,
Как на инструменте четыре струны,
Звучим всяк себе, вроде, поодиночке,
А в сердце твоём мы аккордом слышны.

И сколько бы мы для тебя ни старались –
Долгов нам тебе никогда не вернуть.
Мы детям своим те долги передали,
Во внуках продолжим твой жизненный путь.

Даст Бог – и ещё нам удастся собраться.
Ты – только одно: всем на радость живи.
Здоровья тебе, и ни в чём не нуждаться,
Вниманья сынов и дочерней любви.

Кемерово-Пудино, 14 марта 2002 г.

**Е. А. Арнаутовой
на 75-летие**

Прекрасней нет того на свете –
Когда все вместе: мать и дети!
Не столько важно, не секрет:
Кому, когда и сколько лет...
Будь лет пяти, иль народился,
Иль слову «МА-МА» научился –
Уж мама чует всё и слышит,
Она – очаг твой, стены, крыша.
Отец – отцом, тут спора нет,
Но всё ж ОНА – авторитет!
Она – и друг, и поручитель,
По жизни всей – всегда Учитель!
Мудрее всех её совет –
Всем сердцем выстрадан ответ!
Не дремлет сердце и не спит,
Оно одно за всех болит –
От рождества и до седин
(Хоть под рукой валокордин).
Не зря пословица гласит:
«Дитя прекрасно – пока спит!»
Проснётся лишь, откроет рот –

Тут и хлопот невпроворот...
Но мёлки хлопоты всё эти,
Пока не повзрослеют дети.
К тому ж – забот добавят внуки,
И, право, не помрёшь от скуки.
Но Жизнь – сплошной водоворот:
Всех не удержишь у ворот –
Лишь оперяется, и тогда
Поразлетятся – кто куда...
Пусть и орлом, какой парит,
Но сердце матери – болит:
А вдруг, кто выстрелит в него
И ранит крепкое крыло?
И не для матери покой:
Из сердца вон, коль с глаз долой...
Ведь Жизнь – то с сахаром, то с перцем,
Коль что не так – вещает сердце.
Вдруг сон приснится: яйца в нём –
Знать, гости едут, дети в дом!
Вари, готовь, гостей встречай
И словом добрым привечай.
Стол – словно скатерть-самобранку,
И не вместить всех. Спозаранку
Ты всё хлопочешь у плиты
В делах кухонной суеты.
Уж встречи, вроде бы, не редки –
Как год, мелькают пятилетки,
Что воды вешние с полей –
За юбилеем юбилей...
Ах, юбилеи, юбилеи...
Быть молодой бы, не старея,
Иль, на худой конец, опять
Поворотить бы время вспять.
...Увы, нет рядом чародея.

Лишь пожеланья, не жалея,
Здесь будем лить, как из ведра:
Здоровья, радости, добра!
Пусть нескончаемые тосты –
Детей, друзей, гостей и просто
Знакомых, добрых всех людей –
Лишь за тебя, твой Юбилей!
И пусть наказ наш будет крепок –
Ещё на пару пятилеток!
А коль и три дарует Бог –
Мы только «За»! За этот срок!
Сберёмся все, лишь помани,
Твой дом для нас, детей, – магнит
...Нет идилличнее на свете,
Когда все вместе: мать и дети!

Кемерово-Пудино-Калининск, 14 марта 2007 г.

Арнаутовой Евдокии Аввакумовне на 80-летие

В год голодный, в сибирской России
Родилась ты весенней порой.
Нарекли тебя в честь Евдокии –
Старомодно, но всё же святой.

Дети с внуками, правнуки – стая,
Вереницею вслед за тобой.
Ты для всех нас – такая святая,
Что и в мыслях не держим другой!

Вот и восемьдесят подкатили!
Набежали, как в море волна.
Прочь печали! Про хвори забыли!
Ты – всегда оптимизма полна!

Жизнь прожить – не махнуть через поле,
На пути твоём – столько полей...
Собрались мы по собственной воле
И по долгу на твой юбилей!

Пусть трудна нынче Жизни Дорога,
Ты для нас – путеводной звездой.
Мы молить будем Господа Бога:
Жить как можно подольше с тобой!

14 марта 2012 г.

**Арнаутовой Евдокии Аввакумовне –
маме, тёще, свекрови, бабушке, пррабушке
в день 85-летнего юбилея!**

Редко, но навещаем
Уголок небольшой –
Где живёт наша мама,
Молодая душой.

К нежной, ласковой самой
Обращаем себя.
Мама, милая мама,
Как мы любим тебя!

Нас растила, учила,
Четверых – не до сна.
Где ж брала столько силы
На всё это одна?

Нежной, ласковой самой
Никогда не забыть:
Мама, милая мама,
Как тебя не любить!

Помним, как провожала,
Нас Отчизне служить,

И наказы давала:
Лишь достойными быть!
К нежной, ласковой самой –
Это явь, а не сны:
Возвращаемся к маме –
Дочери и сыны.

На свои юбилеи
Как всегда, пригласишь.
Всех ты нас обогреешь,
В сердце всех приютишь.

Нежной, ласковой самой
Эту песню поём.
Мама, милая мама,
Мы – наследье твоё!
Ты за всех нас в ответе,
Не жалея себя.
Внуки, правнуки, дети –
Поздравляем тебя!

Будь же ласковой самой,
До столетья дожить!
Тёщу, бабушку, маму
Обещаем любить!

Калининск, 14 марта 2017 г.

Шадрину Александру Аввакумовичу на 70-летие

Как быстро годы пролетели,
Всего не вспомнить, не сложить...
Дожди и вёдро, и метели –
Всё Вам случилось пережить.
Сошлились теперь друзья-подружки,
Накрыт в избе широкий стол –
То Александра в день рождения
Народ приветствовать пришёл.

Судьба, его ты не ласкала,
Бросала часто вверх и вниз.
Себе он дома не поставил,
Но честно строил коммунизм!
Работал, воевал, старался –
Чтоб сбылись тысячи надежд.
Не только за Россию дрался,
Но и за город Будапешт!

Кому – чины, оклады, виллы,
Ему же жребий пал иной:
Болезни – та же вражья сила,
И вновь, как на передовой, –
Бойцом невидимого фронта
Без отпусков и без наград...
Боец невидимого фронта
Почти уж двадцать лет подряд.

Всё было: немощь, боль, невзгоды...
Но, стиснув зубы, говорил:
«Я ж воевал четыре года,
Я ж три державы покорил...»
И, отступая на задворки,
Но, не проигрывая бой,
Смеялся, как Василий Тёркин:
«Я, брат, солдат ещё живой!»

Один – какой уж в поле воин –
Будь генерал, иль старшина?
Но всех земных похвал достойна –
Нам – тётя Шура, Вам – жена!
Её мы вместе с Вами славим

И верим: будет враг разбит,
Когда домашний штаб возглавит
Главврач, начфин и замполит!

Новосибирск, 1 октября 1990 г.

С Л О В О
о ЖИТИЕ ВЛАДИМИРОВОМ
сыне СТЕПАНОВЕ
по фамилии АРНАУТОВ

-1-

Позволь мне, брат любезный Вова,
О твоей жизни молвить слово.
В твой юбилей свою поэму,
Оставив многие проблемы,
Тебе по-братьски посвятить
И словом лёгким изложить.
Года плетутся иль летят –
Вот и тебе уж **пятьдесят!**
Полсотни – много или мало?
Тут, смотря как кому пристало
Считать их: другом иль врагом.
Полсотни лет – не сто шагов!
Полсотни лет – почтенный возраст.
Полста прожить – не так-то просто!
Их не забыть, не зачеркнуть,
Не пережить и не задуть,
Как пламя спички на ветру
(Ей-ей, – ни капельки не вру),
Когда бы все года сложить,
Потом – по десять разложить, –
Получим пять десятилетий.
Попробуем десятки эти

В поэме главами считать –
Так было проще мне писать,
А вам – должно, читать, иль слушать.
И между ними – пить и кушать...

–2–

Январским днём, в морозный пик
Раздался новый детский крик!
То было – в Пудинском роддоме.
И суждено там было Вове
Семью пополнить прав-лишенцев –
Нарымских спецпереселенцев.
Отец – Степан, мать – Евдокия –
Родители, хоть и младые,
Обзавелись уже вторым.
И старший брат, что шёл перед ним,
Из Пудина сестру ждал – Римму
(Хоть выговаривал лишь «Иму»).
Отец в нём видел Игорька –
Так он решил назвать сынка.
Но против имени такого
Возникла тёща: «Лучше – Вова!»
Перечить тёще – ждать дождя...
Мальца назвали в честь вождя!
О годы! Детские годочки!
Вы замелькали, словно строчки
Из ученической тетради.
Как далеки вы... Правды ради,
Здесь ностальгическим пером
Поведаю о том – о сём.
Был белобрысым чубчик Вовин.
Рос в меру ладен, в меру скромен
Семь лет до школы без забот.
Жил в Красном Яре Вовин род.

В озёрке голышом купался
И на бычках верхом катался,
Гольяшек удочкой ловил
И за колбой в лесок ходил;
На санках с горочек спускался,
Играл в войну, случалось – дрался;
Ходил в детсадик с сидорком
(Пятком яиц и с молочком)...
Потом – Калининский. И школа.
В учёбе был не в первых Вова
И не в последних далеко.
Дружки его: Монах (иль Ко),
Валерки два – метель да выюга,
Дудулин Тёзка – тоже друга
Ещё такого поискать, –
Чтоб огороды навещать,
Или колхозные амбары,
Горохом полня шаровары;
Иль гнёзда воробьёв зорить,
По школьным окнам яйца бить,
Дразня тем самым *Легана*, –
Проказничал, как вся шпана, –
С хорошим иль плохим наследством.
Лишь миг – и растворилось детство...

–3–

**Как здорово цвести-расти
От десяти до двадцати!**
Там, что ни год – событий море!
И на двенадцать – пало горе.
(Когда по жребию Творца
Одни остались, без отца...)
Года отрочества. И юность.

Впервые в них любовь проснулась,
И сердце стало трепетать,
Ночами не давало спать...
Там в школе разуму учили,
Пешком все в Пудино ходили
Шесть лютых зим (и вёсен шесть).
Что было – разве перечесть?!
А вечерами, в клубе старом –
Где под гармошку, где – гитару
Певали песни; гужевались
И самоделкой увлекались.
На Чузике в хоккей играли,
По крышам голубей гоняли,
На лыжах с гор крутых катались,
По сеновалам кувыркались,
Ершей ловили с-подо льда
И пескаришек (иногда).
Зато уж летом!.. Правда, лето,
Чтоб не казалось тут конфетой:
И зной, и пыль, и мухота...
Там гнус; урманы, болота –
Совсем невыдуманный рай –
Для ссыльных – ад! Нарымский край!
То место Родиной зовём –
Там жили мы. И тем живём!
В совхозе: веники вязали,
На лошадях силос топтали
В глубоких ямах. Не баклуши –
Возили копны в волокушах
К зародам в пару этажей...
Семейный полнили бюджет
Вполне серьёзно, не на шутку.
А нашу первую покупку
На деньги те, ты помнишь, брат?!

Был «Зоркий» – фотоаппарат
И новенький велосипед!
Как мы гордились! Спору нет!
Домашних дел – что летом мошки:
Бесчисленны ряды картошки,
На грядках – лук, свекла, морковка;
Вода, поливки и прополка;
Вручную – сено по болотам...
Как вспомнишь – ныне выть охота!
А между тем – рыбалки были:
Пешком на Мирное ходили,
На Дудинские – с ночевой,
На омуток, что под горой,
На плотину – за окунями
Иль в Старицово – за язями...
Футбол до самой темноты
Иль волейбол. Костры. Мечты...
Девчонки взгляд – хмельной напиток;
И вздох, и стон, и скрип калиток...
Так и текли млады года,
Как с горок вешняя вода!
Был аттестат. И институт.
Десантника нелегкий труд.
И ровно к двадцати годочкам –
Желанный дембель! Ставлю точку.
Точнее, точку с запятой.
И перейдём к главе другой.

—4—

Всего транжирней путь вести
От **двадцати** до **тридцати**:
Ты полон планов, сил, надежд,
Ты весел, бодр, здоров и свеж!
Твой путь не ведает конца.

Стал взрослым, миновав юнца.
Сменив армейские погоны
На штатский новенький пиджак,
Пробыл недолго Вова дома –
Подался в Томск он, на Каштак.
Иль не Каштак?! – Ну, где-то рядом.
Ученье – свет! Диплом – награда!
А средь ученья: танцы были,
Вино, кино, девчат любил он,
Калымил, строил... – жизнь в пурге
(И сборы скорые в Юрge).
Технарь закончил (видит Бог)
Он по строительству дорог.
И, как по щучьему велению,
Всему венцом – распределенье.
Был на решенья Вова скор:
Иркутский выбрал АВТОДОР!
А там – Куйтун. Д Р С У.
И должность зама, ко всему.
Точнее, *главным инженером*
Был принят он, как в пионеры.
И запуржила круговерть...
Тут, хочешь – верь, хочешь – не верь:
Планёрки, графики, проекты,
Отчёты, ругань, планы, сметы,
Асфальта дымчатые метры
И по просёлкам – километры!
Квартирный был решён вопрос.
В Куйтун он вскоре перевёз
Сестру и мать (и, между прочим,
У мамы муж был, Вовин отчим)
Быть холостым – ходить по кругу!
В подруги жизни выбрал Любу.
А там пошли: горшки, пелёнки,

Плач, недосыпы... – дочь Алёнка.
Меж тем – хозяйства хоровод:
Корова, свинья, огород;
Навес, сенник, избушка-стайка,
В конце ограды – жарка банька!
...Так и текли годочки-лета.
И мы – гостями, каждым летом
Сбирались к ним семьюю всей
Ловить куйтунских карасей;
По колкам грузди собирали
И самогоночку пивали...

–5–

От тридцати до сорока
Жизнь – самый смак для мужика!
Взметнулась солнышком в зенит:
Она гудит, кипит, звенит!
Ты, чтобы силушку постичь, –
Готов хоть гриву льву остричь,
Саяны-горы своротить
Или Байкал вплавь переплыть!
Однако ж, не бросаясь с хода,
Ты наперёд поищешь брода,
Поднапряжёшь весь разум свой
И горький опыт нажитой.
«Весь век живи – и век учись», –
Даёт совет всё та же жизнь.
Ученье – свет. Уж это точно.
Вновь институт (хоть и заочно).
И снова: Томск, конспекты, лекции,
Контрольных море, «хвосты» в сессии...
Учился целых восемь лет.
Два «академа» брал. Иль нет?
Но был диплом – как партбилет –

Карт-бланшем дальше в высший свет.
Однако ж, смрадною помойкой
Явилась миру Перестройка,
А с нею – Гласность, Ускоренье.
У Вовы – взлёты и... паденья.
Он весь в работе, как в дыму
На должностях в ХДСУ...
...Богатством полнилось подворье,
Был мотоцикл «Иж» подспорьем.
В теплице зрели помидоры,
Огурчики солились споро,
Малины – заросли дремучи,
Картофеля в подполье – кучи,
Черёмухи ломились ветки
И плодоносила ранетка.
Чтоб растрясти жирок иль кости,
Хоть редко – выезжали в гости.
Уж сколько лет манила Вову
Праородина его – Молдова:
Родню по батьке навестить
И каберне-винца попить...
В дожди иль вёдро, в холод самый
Не забывал он и про маму,
Что на другом краю жила
Старинного Куйтун-села.
В семье Алёнка подрастала.
Одна дочурка – всё же мало.
Рожден сынок был Алексей –
Отцу подмога, радость всем!
Чтоб из семейных пар запутанных
Продолжил род он *Арнаутовых*!

Когда тебе минуло **сорок**,
И покорился перевал, –
Жизнь покатилась, словно с горок,
Взяв в *свои* руки *твой* штурвал.
Тебе уж многое не ново;
Всё реже стали удивлять
Капризный лик худой погоды
И неба сини благодать.
Твоим здоровьем леший правит:
То нерв шалит, то печень давит,
То вдруг кольнёт в правом боку,
То сердце наведёт тоску...
Берёшь гармошку в руки реже,
И в гости ходят люди те же.
Всё чаще хочется брюзжать
И власть бандитскую ругать
(Что, якобы, – от демократов,
А не от мафии с развратом.)
Уж жаль свои больные ноги;
Тебе так хочется давно
Мотаться меньше на дороги,
Сев за бумаги в ПТО...
Но в жизни всё не так и плохо.
Есть плюсов многие очки,
Коль не выискивать подвохи
И с глаз снять тёмные очки.
И пусть покинули вас дети –
Птенцы уж ваши на крылах.
Гордиться надо, брат мой, этим:
Сынок – студент, дочь при делах!
Хоть редко, всё же навещают,
И Красноярск не так далёк.
И пусть Куйтун им всё прощает,
Как нам – Нарымский уголок.

Бранишь ты псевдодемократов,
А всё нет худа без добра:
Пусть стала нищенской зарплата,
Зато есть выбор, есть что брать!
И даже кой-чего такого,
Чего не видывали, Вова,
Ни ты, ни я, ни мать, ни сёстры –
В глазах рябит от полок пёстрых,
Как будто в ярмарочный день:
Занюхайся иль в глаз продень...
А, впрочем, если без лукавства,
Товаров видимое царство –
Не плод горячих миражей.
Кой-что стоит и в гараже!
Под твой *полтинничек* уже...

–7–

В *полсотни* лет – как на меже:
Кому – *ещё*, кому – *уже!*..
Чтоб больше всех не утомлять
Ещё осталось пожелать
Тебе, Владимир сын Степанов:
Побед на фронте строй-фин-планов;
В быту семейном – лада ворох,
Ещё чтоб был в запасах порох;
Чтоб только радовали дети
И были б лучше всех на свете;
Ещё – с пол-дюжинки бы внуков,
Чтоб отвлекали вас от скуки;
И правнуков *ещё* дождаться;
С друзьями чтоб не расставаться;
Ещё – вестей приятных самых,
И чтобы не болела мама;
И самому – здоровья чтоб,

Как молодому, – на все сто!
Добром чтоб сундуки ломились,
Деньжата не переводились,
Чтоб после баньки, по субботам
Была бы рюмочка – в охоту.
Ещё: чтоб в меру была водка.
От нас с Татьяной – дарим лодку, –
Чтоб с Любой выезжал своей
Ловить алкинских окуней
Иль ан-станичных карасей
Под хитрый взгляд округи всей.
Ещё – чтоб радовал рассвет;
Чтоб горя не было и бед;
И много всяческих побед...
Живи ещё полсотни лет!
Я – не артист, не чтец, не диктор –
Уж ставлю точку. Брат твой Виктор.

Кемерово, Куйтун, 21 января 2003 г.

*Брату, Владимиру Арнаутову,
на 60-летие.*

*Десяток лет назад тому
Тебе, младшому моему,
Я взялся сочинить поэму.
В поэме той я выбрал тему –
Твою, брат, Жизнь, иль Житие –
По-философски – Бытие.*

Ты не за тяжкий труд сочти –
Поэму – «Слово» перечти.
Что подзабыл – она напомнит
И жизнь картинами наполнит,
Хоть те картины на словах...

А тут уж – новая глава
Отмерила десятилье,
О том десятке буду петь я:
Что от **пяти** катил к **шести**.
А что не так – ты, брат, прости,
Ещё за то, что навестить
Тебя не смог в твой юбилей,
Умчавшись вдаль за пять морей –
От холодов и русских бань,
Прямком в тропический Хайнань.

Итак, главе был дан зачин,
Как будто новый ранг иль чин.
На монументе цифра **ШЕСТЬ**,
За нею – цифра **НОЛИК** есть.
Нельзя их множить, иль делить,
Сложить, иль вычесть, раздробить.
Те цифры – прочный монолит –
Крепки как мрамор и гранит!
Десятков шесть – два крат по тридцать.
Тут бы не грех притормозиться
И сбросить скорость, сбавив газ,
Взглянуть назад, как в прошлый раз, –
Когда в заздравии речей
Коллег, друзей, родни, гостей
Твой предыдущий юбилей
Итожил труд минувших дней.
Так. Позади ещё десяток.
Он от макушки и до пяток
Тобой был прожит целиком,
Хоть и без лавровых венков...
Куйтун родным стал, как Пенаты,
Где были радость и утраты,
Была жена... работа, дом...

Один остался в доме том.
И камень обрастаєт мхом,
А тут не камень – целый дом.
Как не хотел он отпускать...
Чтоб жизнь по-новому начать.
Но – разорвались прочны узы –
Как у недавнего Союза.
Был сделан выбор, без затей:
Поближе к гнездовью детей.
И как ни горько оставлять,
Но надо всё вокруг менять,
Со многим надобно смириться.
Порой казалось: это снится...
Увы, то явь была, не сон,
Но явь, похожая на стон.
Всё. Красноярск. Тут якорь брошен –
Будь плох, не очень, иль хорош он,
Но дочь и сын уж в граде том
Пустили корни на потом.
К тому ж – сестра – куда родней?
Муж и наследники при ней!
Так что не вешать нос, десантник, –
Тут целый клан наш, а не кланик!
И ты в известном нам резоне –
Хоть и не доном Карлеоне,
Но всё же не последним в нём.
Там будет видно. Поживём!
Себе по образу и чину,
Сыскав вторую половину,
Ты обзавёлся вновь углом –
Уютной двушкою, притом.
Помыкавшись, нашел работу,
Хоть и не ту, однако ж, пота
Совсем не требует она –

Тут бдительность одна нужна:
Охранник бдит, коль даже спит,
И не теряет аппетит!
Пусть даже поздно (лучше б – рано),
Но в радость пополненье клана:
Дождался, брат, и ты внучат –
Тех, что щебечут-верещат!
Из прочих званий лучше нет:
Ты – самый настоящий Дед!
Две внучки – это ли предел!?
А Лёшка, сын твой – бракодел!
Ему был твёрдый дан наказ:
Чтоб пацана! И вот те раз...
Так не услышать глас народа...
А как же продолженье рода?
Тут что-то крепко перепутал,
Наследник рода **Арнаутов**!
Тогда какого же рожна? –
Есть нянька – лялька быть должна!

...На фронте трудовых побед
Ты, брат мой, сорок с лишним лет
Как тот бессменный часовой
Нёс честно вахту – подвиг свой.
Всё миражом маячил он –
Твой вожделенный пенсион.
И вот, теперь уж я скажу:
Ты подобрался к рубежу!
И слово сладкое – Свобода –
Встречает благостно у входа.
Так выставляй свой магарыч
За пенсию в десяток тыщ!
Невелика... Но можно жить,
Когда с Татьяниной сложить.

Лишь был бы мир в вашей избе –
Я это знаю по себе...
Коль с экономией сдружиться –
То можно даже за границу
Хоть ежегодно выезжать
И то, что в мире – повидать.
А если скучно, иль забота –
Нет смысла оставлять работу.
Иль дачкою обзаведись –
Она заполнит вашу жизнь,
Как в Куйтуне, будет опять
Бюджет натурой пополнять.

Ещё: досуг свой чтоб занять –
Не худо б хобби подыскать:
Ну, видео там, или фото,
Грибы, рыбалка иль охота,
Гармонь, коллекции, поделки,
Или в гор. клубе – самоделки.

Ещё чуть-чуть, ещё терпенья –
И я закончу наставленья,
С молитвой обратясь к Тому,
Чтобы на новую главу
Тебе был дан материал.
И ты его бы оправдал!
Да что – глава?! На две, на три!
Ты, брат Володя, посмотри:
Нам есть равняться на кого –
На маму, дядю своего –
Кто, рано потеряв родителей,
У нас – из рода долгожителей!

В конце хочу пообещать:
Поэму эту продолжать!
Я сочинить тебе готов
Хоть десять тысяч новых слов!

Здоровья, радостей – стократ!
Главу закончил.

Виктор-брат.

*P. S. И, уж, коль в рифму говоря, –
Двадцать второго января,
Два ноль тринацатого года –
Из Арнаутовых же рода.*

Сестре, ТАТЬЯНЕ БОЯРИНОВОЙ, на 50-летие

Тебе, сестра моя Татьяна,
Акростиха направлю след.
Не всё здесь гладко, без изъяна:
Я всё ж прозаик – не поэт.

А повод есть, весьма солидный:
Рожденья праздник твоего!
Не просто праздник очевидный,
А юбилея торжество!
Уже весной, в апреле звонком
Ты в Арнаутовых семью
От края – третьим уж ребёнком
Внесла поправочку свою.
А жизнь взлетела, словно птица:

Был Красный Яр – стал Красноярск!
О, детство! Школа... Будет сниться –
Я знаю: Томска нежный взгляд.

**Распределение. Аптека.
И Киселёвск. И свадьбы шум.
Недолго думая – двух деток
Одной обоймой... Там – Куйтун.
Вновь город. Хлопоты. Работа.
А в Плоском – дача! Труд до пота!**

50 годочеков позади...
**Лет ...дцать во здравии живи!
Ещё внучат, семейный лад!
Ты с пенсиеей, а муж – оклад!
И быть **БОЯРЫНЕЙ**, любя.
Ей-ей, Татьяна, – **ЗА ТЕБЯ!****

Кемерово-Красноярск, 27.04.04 г.

*Заздравный тост в честь
50-летия сестры,
ГОЛЕВОЙ РАИСЫ СТЕПАНОВНЫ*

Расплескались, как водица,
Скоротечные года.
А тебе, моя сестрица,
Быть бы юною всегда.
И с младенчества, лелея,
И до нынешнего «БУДЬ» –
Свет от знака Водолея
Озаряет весь твой Путь.
А сегодня, скаламбурю:
этот самый Водолей
Свёл в морозец, а не в бурю –
Всех на РАИН ЮБИЛЕЙ!
«Ты, коль льёшь, так лей, где надо,
Где не просят – так не лей:
Ей, водичке б – на рассаду,
А вот сено – не залей;

Поливай крутым наваром
Рост коммерческих полей,
А дорогу – за товаром –
Лучше всё же пожалей;
На Наталью лей рекою,
Чтоб при должностях была,
Окропи святой водою,
Чтоб на радость всем цвела;
Внука, внучку б – для порядку –
Где ж ты с Золотым дождём?
На капустную б хоть грядку –
Столько лет давно все ждём!
А в хозяйстве – не до шуток:
Что есть мочи лей опять –
Голев – для гусей и уток
Пруд собрался раскопать,
Он, к тому ж, баньку с бассейном
Был намерен обновлять!
Ложечку плесни, немного:
Маме чтоб ещё пожить –
Ей и нужно-то, ей Богу, –
Ну, лекарства чтоб запить.
Выливай из всех посудин,
Рюмка к рюмке так и льнёт,
А ещё: пусть дядя Путин –
К малой пенсии плеснёт!»
50 годков – не двадцать,
И до СОТНИ – далеко,
Лет ПОЛСТА – и не сдаваться,
Жить в достатке и легко.
Если налито – то выпьем,
За всё то, что нажелал.
Твой старшой брательник
ВИКТОР – наспех тост насочинял.

5 февраля 2006 г.

Александру СИНИЦЫНУ

–1–

Минувший век. Полсотни первый.
Где Чузик тёк. И Красный Яр –
Весь в тополях был, рясно-вербный,
Пылал черёмухи пожар!
Что не записано бумажно –
Установить не так легко:
У чьей-то мамы, чьей – неважно,
Пропало разом молоко.
По всем преданиям семейным
Передавался этот факт.
И оснований для сомнений
Уж больше нет. Да будет так!
Новорождённых Шурку с Витькой –
Не смесями, не порошком –
Из щедрой материной титьки
Одним кормили молоком.

–2–

Там сменой новые родились,
А мы – опорой для семьи
Досрочно в детство торопились,
Став мужичками лет с семи.
Гомэнов удочкой ловили,
Печёнки на костре пекли,
С кедёрок близких шишки били,
Колбу, грибы домой несли.
Хрустящий хлеб с колбою горькой –
Залог здоровья на сто лет!
И сахар – пирамидой-горкой
Из горстки мамы на столе...
С «Ковеками» до ран сражались,
Землянки рыли вдоль горы,
И голыми ещё купались

В озёрке том до синевы.
Зубами колышек тягали,
(Уж «ножичка» простишь и след),
Лапта и клёк, попа гоняли –
В забавах босоногих лет!
За огородами, в лесочке
Комбайн целёхонький стоял –
Поразвинтили по кусочкам!
Тогда ль механиком ты стал?!

Вот так и жили – не тужили
Братвой пятидесятых лет,
И газировку в праздник пили,
Наивно веря: слаше нет!

–3–

Бывали мы в начальных классах
В чистописаньи не сильны –
Позалепляли в жирных кляксах
Свои тетрадки пачкуны.

А, в общем, школьная наука
Давалась нам с тобой легко.
Тому причиной, может, Шурка,
Всё то же было молоко?!

Нас после школы разметало,
И каждый стал – кем должен быть.
Но разрывать нам не пристало
Тех лет связующую нить!

–4–

При встрече вспомнил – ты ли, я ли –
Всеръёз ли, в шутку со смешком,
Что в детстве грудь одну сосали,
Одним кормились молочком.

И пусть года, не уставая,
Стреляют сединой в упор.
Молочным братом называем

Друг друга мы уже с тех пор.
Средь «ценностей», во многом лживых,
Всё ж жизни смысл не потеряв,
Как благодарны быть должны мы
Всё тем же нашим матерям!

–5–

Как каждый жил, чего добился,
С чем подошёл к полсотне лет,
В каких чинах, как дослужился
До звёзд каких, до эполет? –
О том расскажут юбилеи:
Чужих волнений здравый слог,
В желаньях их и поздравленьях,
В речах и тостах – твой итог!
Пусть расстоянья – вёрст с полтыщи –
Письму иль встрече буду рад!
С ПОЛТИННИКОМ тебя, ШУРИЩЕ!
Навеки твой – молочный брат.

Кемерово, 17 апреля 2001 г.

Г. М. Брагиной на ...-летие

–1–

Итак, позвольте молвить слово.
В честь юбилярши. Пусть не ново
Всё, что намерен я сказать.
Коль приглашен – чего ж молчать?
Велик иль мал смысл в слове том –
Однако ж, прозу за бортом
Иль для научных изысканий
Оставлю. Пусть сие сказанье –
Хоть не стихами – в рифму всё ж.
(Уж, будто, замуж невтерпёж...)

—2—

Года-годочки – молоточки
На наковаленках времён.
Сколь отстучали – то цветочки,
Впредь – ягодками заживём!
Года для дам – сплошные иксы:
Всего тактичней – умолчать.
И всё же, может быть, приличней
Их со своими увязать?!...
Года – делами громоздятся,
А не аукают числом!
И пусть коллегами воздастся
Тебе за праздничным столом!
Итожить мне? Да кто я есть здесь?!
Не муж, не сват, не кум, не брат –
Коллега-экс. И всё же вместе
Не раз случалось нам бывать.
И в Alma-mater мы учились
Одновременно, спору нет.
Как на иконы там молились
На Стасов лик, на Шиков свет...
В итоге выдан был диплом
Одной профессии, притом.
А дальше – выбор не богат:
Москва иль славный Ленинград!

—3—

Как не худо было б снова
Всем собраться на Смирнова,
Аспирантском этаже –
Хоть в «глиже», хоть в неглиже!
Где так молоды все были,
Где влюблялись и любили,
Где писали, где творили,
Где общались, где сроднились:

Будь ты русский иль узбек,
Немец, чех, словак иль грек,
Лях, еврей иль молдаванин,
Украинец иль болгарин,
Сибиряк, прибалт, грузин –
Был на всех единый ЧИН:
АСПИРАНТ! Звучало дивно,
Инттригующе-призывающе!
Поздно спали. Днями были:
Кто в Публичке, в книжной пыли,
Кто в музеях, кто в кино,
Кто в кафе пивал вино,
Кто в учёбе, как в дыму,
Кто у кафедры в плена;
К шефам шли, как на войну,
Неся свежую главу,
Без наград и без побед –
Диссертаций умный бред!

—4—

Вечерами – все на кухне!
Впрочем, с голоду не пухли.
Там на плитах томно млеши:
Плов, борщи, шурпа, пельмени,
Бешбармак, шашлык, тефтели,
Рыба в кляре и с сунели,
Щи, хазани-хоравац,
Иль картошечка (не раз!) –
Тут уж – кто во что горазд!
В каждой комнате – чаёк...
(Коль забрёл на огонёк
Ночью, часика так в два:
«Диссертация» звала...)
Помнишь, (мысли налегке)
В нашем Красном уголке

Отмечались как защиты?!

А капустники?! – Забыто?!

Нет, такого не забыть

Летою не потопить...

А наш холл?! И телик в нём?!

Все сидим одним кружком,

Комментарьев разнобой,

Сигаретный дым трубой...

–5–

Помнишь, летом – в Комарово!

На три дня – не «до второго»...

Озеро и бор сосновый

(А не скалы, право слово)

В двух палатках, помнишь, Галка:

Славик, Бэла, Таня, Алка,

Саша, Серж, Усман-узбек...

Все шестнадцать человек!

Среди прочих – я с гитарой,

Не седой, не лыс, не старый...

...Был мускат, глинтвейн и грог,

Комарьё! И – сто дорог!

Ночи белые, купанье,

Охи, вздохи, обещанья...

Танцы, песни до утра

У веселого костра.

Как давно те были встречи.

Нет иных, други – далече...

–6–

Кемер-град. Студенты ждут.

Вновь родимый институт.

Лекций пестрый хоровод,

Курсовик, диплом, зачёт...

Всякой твари понемножку,

И совхозная картошка...
Потянулись юбилеи...
Словно зимние метели
Запуржили. Разлетелись
Разминулись – кто куда
Вновь на долгие года...

–7–

Завершив своё сказанье,
Как цветы – все пожеланья
Соберу в один букет!
Пожелаю долгих лет!
Что не так – не обессудь.
И закончу: «Галя, будь!!!»

6.12.2002 г.

Поэту, НЕКРАСОВУ А. М., на 80-летие

Певец Евтерпы и Эраты,
Служитель верный этих муз!
Вот потому-то и крылаты
Стихи, что без оков и уз.

Они слетелись, их немало.
И в книжный блок переплелись –
«Покуда сердце не устало...» –
Душою всей отзвались.

А где-то там, в далёком детстве,
Где часто песни свои пел,
Страна Колонская – в наследство –
Как будто княжеский удел.

Пусть помнят правнуки и внуки:
Война грозила всем бедой...

Сосед жил рядом однорукий,
Был суп крапивный с лебедой.

Из детства яркие картины –
То радость в них видна, то боль:
Вот – Бобик, вот петух невинный,
Во всей красе «Лесов король»...

Остались там средь прочих многих
Участники былых проказ –
Братвой отважно-босоногих:
Страчок, Бачура, брат Некрас...

А память давит, как неволя,
Иль ранит пулей из свинца –
То матери лихою долей,
То фотографией отца...

Всё ж там – средь горя и мучений
И сквозь завесы грозных туч –
Пришла пора цвести сирени,
И пробивался солнца луч.

А дальше было – Жизни Поле:
Учился, в армии служил,
Работал педагогом в школе,
За всё судьбу благодарил!

Живя в любви, как с лучшей долей –
Сам Бог такое даровал –
Красивым словом «Сихороли»
Своих любимых называл.

Россия! Русь! Ты – вся в проблемах.
Поэта гложет жалкий вид,
Печалит «жизненная тема»,
Заботой душу бередит.

А в честь друзей, хмельных застолий,
Как важный жизненный итог,
Читал Некрасов Анатолий
Свой облачённый в рифму слог.

О, эти творческие муки...
О, эта боль за свой народ...
Плоды любви – сыны и внуки –
Некрасовых продолжат род!

Пусть и впредь, вопреки всей сумятице:
«Дни бегут, жизнь идёт, годы катятся...»

Кемерово-Томск, 4 апреля 2017 г.

Брату, Сергею Некрасову

Лет двадцать с лишним уж назад
С тобой мы повстречались, брат.
Гражданский я, а ты – служивый,
Побольше волосишек было...
А нынче – плешь на головах –
Лукавства нету в сих словах...
Мы крепче крепкого сроднились,
Когда уж семьями сдружились.
Добавив крепей в этой кучке,
Ты – крёстный папа нашей внучке.

Пенять на жизнь нам не пристало,
Уж вместе выпито немало;
Коль посчитать одних застолий –
В них съедено под пуд уж соли,
И не один половник каши...
Друзья уж ваши стали наши;
В сплавных походах до рассвета
Немало песен перепето

При бликах костерка, тем паче –
На нашей или вашей даче.
Уж пенсии года летели –
На турпоездки мы подсели.
И не Китай, или Непал –
Нам Таиланд всех ближе стал.
Ещё в Каир бы, или в Ниццу
Смотраться вместе за границу...

Под семьдесят, и шестьдесят –
Годочки наши уж свистят...
К твоим десяткам, с цифрой восемь –
Всего важней – здоровья просим!
Чтобы, как прежде, а не вдруг –
Друзей с роднёю – тесный круг;
Чтоб в вашем доме был достаток,
Да пару внучек бы – в приданок...

Ты впредь, как прежде, молодцом –
Будь мужем, дедом и отцом!
Пари с расправленным крылом
Всегда по жизни лишь орлом!

Кемерово, 2 января 2019 г.

Морская душа (С. А. Сбитневу)

Когда ужас горя узнал стар и мал,
Земля застонала от бед, –
Пошёл добровольцем, в матросы попал
Университета студент.
Там Чёрное море от крови красно,
Корабль «Красный Крым» потоплен,
Там насмерть матросы, и знают одно:
Врагу не сдавать Севастополь!

От взрывов качает, как в море волна,
На суше морскую пехоту.
Как ни было б горько сдавать города,
Но всё же команда: «К отходу...»
Медаль на груди – говорит за себя:
Вернёмся ещё в Севастополь!
Морская душа – есть морская душа,
Пусть, даже корабль потоплен.

И хоть артиллерия – боги войны,
И танк с самолётом в почёте!
Но «чёрною смертью» прозвали враги
Вот эту морскую пехоту.
Отваги медаль говорит за себя:
Ты помнишь десант в Феодосию?
Осталось в живых боевых тех ребят
Из двух батальонов лишь восемь...

Всё было за тяжкие годы войны:
И дружба, и раны, и беды...
По суше моряк вновь дополз до воды
И путь завершил свой на Эльбе.
Пусть мичмана чин – невелик по годам
До самой Победы остался,
Зато и морская душа навсегда
С тобой, где бы ты ни сражался.

Кемерово, 18 марта 1977 г.

Студентам группы АБС-841

Итак, берёт куратор слово.
Хоть это выглядит не ново –
Встречался с вами я не раз,
Но вот – последний наш курчас.

Уж позади «хвосты» и двойки,
За пропуски головомойки,
Конспекты, лекции, зачёты,
Декана строгие начёты,
Походы, песни, стройотряд
И Марьевских конфликтов ряд...
И не придётся, скажем к слову,
Склонять на все лады Терскому...

Всё в прошлом, но таком знакомом:
Четыре года, как фантомы,
Над Alma-mater пронеслись
И добротой отзвались.
Уж я забыл слова анкеты –
«Не вышло замдекана...» – В Лету.

Но впереди, как по закону, –
Ещё корпеть вам над дипломом.
И предстоит ещё, ребята,
Зашиты речь (без адвоката),
И краткий институтский век
Вам завершит вердикт ПредГЭК!

Затем вас ждут цветы, остроты
И на прощанье – группой фото...
К сему придаст диплому вес
Графа «Технолог АБС»!*

Кемерово, май 1988 г.

---

* Автоматизированные библиотечные системы

*A. M. Ярощуку
(Эпиграмма)*

Как в ожидании поклёвок крупных щук,
Сидит над книгой в ожиданье Ярощук.
И не до отдыха ему и не до снов,
Пока владеет его мыслями Панов.*

*B. Арнаутову, С. Павлову, А. Ярощуку
(Эпиграмма)*

«Рыбалка – важный жизненный акцент», –
Промолвил гордо наш Доцент.
«Рыбалка – это лишь разор…», –
Сказал угрюмо Прокурор.
«И всё ж – прекрасен наш союз!». –
Подвёл итог Сэр-Профсоюз.

---

* Панов – главный герой книги рассказов Александра Ярощука «Панов, я и другие»

КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКИЙ ВЕРНИСАЖ

Августовская песня

Открылся августовским дням текущий счёт.
Отавы густо серебрят под утро росы.
А днём – то майским ветерком в лицо дохнёт,
То пожелтевший лист напомнит: скоро осень.

Не куковать кукушке больше до весны,
И до весны цветов не встретить медуницы.
В гобойных звуках снятся нецветные сны.
И вслед за летом собрались уж в стаи птицы.

Как буйно вы цвели весной – Мечты Сады,
Как щедро сдабривало Корни влагой лето.
Пора бы первые уж собирать плоды,
Да жаль – цветы те большей частью – пустоцветы.

Ведётся августовским дням ревнивый счёт.
В висках друзей мы замечаем проседь.
Но далеко ещё потеряно не всё –
Надежды мы свои перенесём на осень.

Кемерово, август 1985 г.

A. Я.*

Не в первый раз из дома уезжаю,
Не в первый раз прощаюсь я с семьёй.
Разлуки горечь – прочь я отгоняю,
Надежду встреч – беру всегда с собой.
Поцелую жену я, за плечо рюкзачишко.
И большая дорога мне немного сродни.
Ну, а дочка мне дарит сосновую шишку,
И тихонечко шепчет: «Папа, храни».

Будь в Ленинграде я, иль на Курилах,
В плену дворцов, иль зелени морей –
Я чувствовал, что шишка сохранила
Тепло и нежность дочери моей.
Пройти ешё мне предстоит немало
И множество преград преодолеть.
А шишка будет – верным талисманом,
Мне в бездорожье – звёздочкой гореть.

Ленинград, декабрь 1976 г.

Бессонница

Бессонница. Подушка комом.
В окне – мерцанье робких звёзд.
Да маятника мерный гомон
Ночь сторожит, как верный пёс.

Бессонница. То бездна, высь ли
Седлают Памяти Коня.
И поднялись в атаку мысли,
И взяли в плен они меня.

Куда же спрятаться мне, если
Передо мной – моё лицо,
И с Памяти-коня Наездник
Набросил на меня лассо?

Тропинкой узкой, не дорогой –
К той, чья до пояса коса,
К той, что казалась недотрогой,
И взгляд, чей жалил, как оса

Ведёт Наездник неуёмный
Сквозь потускнелые года.
Я снова трепетно-пьянённый,
И снова юн я, как тогда...

И Та – под куполом сирени –
Как перед солнышком роса,
Желанна, как цветок весенний,
Безукоризненно чиста.

И от околицы деревни
До зорьки снова не уйти.
Придумал всё философ древний,
Что дважды в речку не войти.

И два, и десять. Я – невольник,
Пленителю меня вести.
Но как без грусти, как без боли
В ту Речку наяву войти?

Пленитель чёрствый! Конь устал твой,
От шпор саднят его бока.
Коняга, милый, разудалый,
Освободись от Седока!

Но стон пустым отдался звоном
И пленник, как побитый пёс.
Бессонница. Подушка комом.
В окне мерцанье дальних звёзд.

1979 г.

* * *

«Спасибо», – говорю, мой друг, –
За юность, что вернула вдруг,
Когда в руке лежит рука,
А по экрану – облака.
И жизнь нам кажется легка.
Пока.
«Спасибо» – говорю вдвойне –
За ночь, дарённую не мне,

Когда к ногам сбегает шёлк,
За то, что просто – хорошо –
Не телом грешным, а душой
С тобой.

Втройне тебя благодарю –
Что то банальное – «люблю»
Не сорвалась с горячих уст,
Что длилось миг бы, пусть,
Но мир в тот миг уже б был пуст.
И грусть.

Благодарю тебя я за
Безбрежно-добрые глаза,
В которых утонул я весь,
Цепляясь за ресниц навес.
Всех благодарностей – не счастье:
Стократ СПАСИБО, что ты есть.
Не здесь.

Хочу сказать тебе: «Прости»
За то, что прозаичен стих –
Бледнеют мысли на словах,
И чувства превращают в прах.
Впотьмах.

Прошу простить меня вдвойне
За то, что видишься во сне.

А наяву – так далека.
И тянется к перу рука,
Из-под руки бежит строка.
Тоска.

Втройне прошу: «Прости меня –
Лиши в песне «Милая моя»
Могу сказать тебе я так.
Когда вдвоём – уже никак
Не удаётся сей пустяк.
Пустяк??!

Прошу простить меня стократ –
За то, что встречам буду рад,
За то, что разные пути
Нам суждено с тобой пройти,
К Голгофам врозвь кресты нести,
Сказав: «Спасибо» и «Прости».
Прости...

1980 г.

На вокзале

Колёс-сердец шальные стуки:
Не из-бе-жать, не из-бе-жать...
Как на прощанье твои руки
В рукопожатье задержать?

И если годы не убавят
При встрече память давних дней –
Позволь несмелыми губами
Коснуться вскользь щеки твоей.

1980 г.

* * *

Щепотка краденого счастья
На них просыпалась в ту ночь.
Она – помолвлена (как часто),
А у него – большая дочь.

Был шумный вечер. Танго звуки.
Потом вино: своим, чужим.
Безмолвно всё сказали руки:
– Давай, тихонечко сбежим.

Сбежали. В закуточек встали.
И был весь Мир для них двоих.

О том, что будет – не гадали,
О том, что было – не про них.

Казался даже воздух хрупким
От накативших чувств святых.
И плыли рюмочки-минутки
Полней бокалов-дней пустых.

Никто не требовал обетов,
Был виден лишь лица овал.
Она шептала: «Странно это»...
А он ей руки целовал.

Потух давно аккорд гитарный.
И ветер тучки разжевал.
На горизонте месяц старый
С деревьев маковки сжинал.

С зарею, новый день венчался –
Как сотни тысяч лет – точь-в-точь.
Щепотка краденого счастья
Для них рассыпалась в ту ночь.

Кемерово, 1984 г.

Карасиная свадьба

Февраль: метелей песнопенье
И холодов собачий лай.
Приснилось, будто приглашенье
В почтовый ящикбросил май.

С одним коротким удилишком,
Солидность дома позабыв, –
Босым по лужам, как мальчишка,
Спешу я к Сухову, в залив.

Ещё зажат в улитках-почках
Черёмух гусеничный цвет,
А в блюдцах лыв и в вазах-кочках –
Калужниц солнечный букет.

Все дуновенья затихают,
В горбушках волн уж нет игры.
И лягушачьи набухают
В желе дробиночки икры.

Ещё кукушку зазывную
Гадать годочки не проси.
Справляют свадьбу затяжную
На мелководье караси!

И нету чмоков тех красивей,
И нету плесков веселей,
Чем здесь, на свадьбе карасиной,
Чем тут, в гостях у карасей!

Я доживу до талых лужиц,
Щелканья почек там и сям,
И подарю букет калужниц
Молодоженам карасям!

Кемерово, 9 февраля 2001 г.

B. Чернову

Снова май изумрудной стопой
Марафонский взял старт к сентябрю.
Ну, а я – в рыболовный запой,
И всё прочее – по фонарю!
Без обид на века, не в сердцах

Ни пивка для рывка – с озерца
Карасиной рыбалки хлебну.
Позовёт на концерт соловей,
Истомит в плясовой поплавок.
Как в кампании новых друзей
Заведу с комарьём диалог.

И за этой затравкой хмельной
Томь, бурливо, нальёт по второй.
По струе распущу кольцевой
На леща тёмной ночью настрой.
Шнур кормушки струною альта
Раззудит, как цыган-виртуоз.
Всякий раз, ведя тему с листа,
Избасится мой якорный трос.

Любит троицу Бог, говорят.
Ну, а русский – гулять, так гулять!
Сплав-командой надёжных ребят
Выйдем в августе спиннинговать.
А потом – на безмерную воду –
Там, где отмели да острова,
Поманит чаровливая Обь
В сентябре или на Покрова.
Будут: язь, щука, лещ и судак –
С крупной солью затарены впрок.
Муксуна нам заменит чебак,
Ну, а нельму – пелядка-сырок.

Сняв рыбалко-запойный синдром,
В прежний пир погружусь я не раз.
Белый лист, словно аэродром,
Примет новый рыбацкий рассказ.

Кемерово, май-октябрь 2006 г.

Ах, мне бы...
(Песня-пародия на Вадима Егорова)

Мне по душе деньки весенние
И ручейков стозвонный говор.
Но мне б – любить «дожди осенние» –
Как любит их Вадим Егоров!
Вот славно было бы, вот здорово!
И про «Пьера» я сочинил бы...
Ах, кабы быть бы мне Егоровым –
Глядишь, я кем-нибудь и был бы...

Ах, мне бы глаз его пожарище,
Неукротимый его норов –
И я – уже не я, товарищи,
А я – уже Вадим Егоров!
И – чуть рассвет в глаза оконные,
Я б на вокзал бежал столичный,
«Где вьются рельсы монотонные...»,
Стихи писал бы в электричке.

Мне – ни монтажником, ни плотником,
И кочегаром быть не надо.
Мне быть научным бы работником –
В том выше б не было награды.
Не удержался б от искуса я,
Пил бы коньяк по красным датам,
Работая в два дня присутственных, –
Когда бы был я кандидатом...

Но – жаль: стихи тяжки, как олово,
Аккорды брать – играть не в нарды.
Вот, если б голос мне Егорова,
А лучше – голову Егорова –
Глядишь, и я бы вышел в барды!

Вот славно было бы, вот здорово!
Но, видно, бес тут всё попутал...
Не быть Вадимом мне Егоровым –
Увы и ах... Я ж – Арнаутов.

Кемерово, 1980 г.

Укрощённый газ

Был медвежьим угол
С хребтом Каракан,
Залегал там уголь,
С ним – и газ-метан.

Сверху, по распадкам –
Речка – не арык:
Тёк струёй негладкой
Черновой Нарык.

Слышал птичье пенye
И медвежий рык,
В Томь змеил теченье
Черновой Нарык.

Весь в следах лосиных,
Зайцев, росомах...
В шубах соболиных,
Кутаясь в снегах.

Летом над водою –
Комарья хорал,
Пущенной стрелою
Хариус стрелял...

...Но пришли вдруг люди,
Бурят тут и там.
И решили: будем
Добывать метан!

И мечтам прекрасным
Воплощаться тут:
Сделать безопасным
Весь шахтёрский труд!

Всё сумеют руки,
Если план возник.
Уж другие звуки
Слушает Нарык.

Строятся дороги,
Скважины, мосты.
Лишь зверьё в тревоге
Прячется в кусты.

По родным окружам
И другим местам –
Будь слугой, и другом
Угольный метан!

Воссияй же ярко,
Радуй сотни глаз:
Будто сердце Данко –
Укрошённый газ!

*г. Кемерово,
12-14 апреля 2015 г.*

На 5-летие детского сада
«Сказочная страна»
(Николке и Алёне Захаровым)

На Поляне на Лесной
Появился он весной –
Был построен дом, красивый дворик даже.
От дошкольников и мам,
Что ведут нас по утрам, –
Мы строителям его «СПАСИБО!» скажем.

Средь берёз пять лет назад
Был открыт наш детский сад.
И его, как свою Родину, мы любим.
Воспитателей своих,
Как от мамы первый стих –
Не забудем, не забудем, не забудем.

Назван «Сказочной страной»
Детский сад наш озорной.
В «Почемучек» превращаются ребята.
Здесь «Дюймовочки» живут,
И «Смешарики» растут,
Есть и «Лунтик», и «Весёлые утята».

Все двенадцать разных групп
Разместились дружно тут:
«Винни-Пух», «Золотой ключик», «Капитошки»;
В этой «Сказочной стране»
Уживаются вполне
«Знайки», «Гномики», «Русалочки» и «Крошки».

Детский сад наш – он не мал:
Есть большой спортивный зал,
В музыкальном – учат музыку нас слушать.

А ёщё мы любим все
И наш дворик, и бассейн,
В каждой группе много есть у нас игрушек.

Здесь нас учат рисовать,
Петь, лепить и танцевать,
Из цветной бумаги куклы клеить тоже.
А на праздник, в Новый год,
Он ведь к нам опять придёт, –
Мы «Щелкунчика» сыграть со сцены сможем!

Мы от бабушек и мам –
Логопеду, поварам,
Воспитателям – кто с нами день проводит –
От души благодарим,
Пожелать им всем хотим:
Пусть из нашей этой «Сказки» не уходят.

Будет выпускной у нас...
И отсюда в первый класс
В сентябре с цветами в школу пошагаем.
Будем книжки мы читать,
Детский сад не забывать –
Обещаем, обещаем, обещаем!

март 2017 г.

Прогулочные каламбуры,
сочинённые совместно
с внуком, Николкой Захаровым

Если время к осени –
В небе меньше просини;
Облака там белые
Или тучки серые;

Часто дождик моросит,
Он дорожки оросит,
И траву поблекшую,
И цветы отцветшие.

На осинках с клёнами
Листики зелёные –
Стали распрекрасными –
Жёлтыми и красными.

На Лесной Поляне
Весело вдруг станет:
Взрослым и для детворы –
Праздник «Осени дары».
Там никто не спрячет,
Что росло на даче.
Овощам и ягодам
Вкусным – будем рады мы.
Всех, кто хочет – угостят;
Самых лучших наградят.

А потом – для всех, всех, всех
Будет праздничный концерт,
Песни, состязания
И соревнования.
Конкурсы с шарадами
И призы с наградами;
Будут победители –
Дети и родители...

Скоморохи рассмешат,
Распотешат всех ребят.
А коль придут «Смешарики» –
То им подарят шарики.

осень 2018 г.

Мы – пудинцы!

Пудинской диаспоре –

*На встречу пудинцев
в г. Томске 2 июня 2018 г.*

В болотисто-охотничьих местах
Дом купца Пудина лишь оживлял натуру...
В году тридцатом, вовсе неспроста,
Открыл Нарым там спецкомендатуру.

И прав-лишенцев потекли обозы –
Как в море горя, слёз людских потоком,
(Где был надзор ОГПУ, угрозы...) –
Селясь вдоль Чузика и по его притокам.

Землянки рыли и в бараках жили:
Где летом – гнус, зима – в снегах, морозах;
Лес корчевали и дома рубили,
Как на себя, горбатились в колхозах.

И там, в глухи, но по любви веленью
И вопреки сославшим их уродам –
Являлись дети новым поколеньем
От спецпереселенческих народов.

И жили, породнясь, одной судьбою:
Евреи, латыши, эстонцы, молдаване...
(Интернациональною семьёю)
Болгары, русские и прочие славяне.

Когда ж фашист нацелил свои виды
На Русь родную: на Москву, за Волгу, –
В строй встали пудинцы, забыв обиды...
Семь сотен жизней – дань святому долгу.

На долю предков выпало немало,
Но генофонд система не сгубила...
Округа Пудинская Родиною стала,
А школа Пудинская в люди выводила!

Строители, врачи, учителя...,
Военными не портилась порода...,
Учёными пополнилась земля –
Из Пудинских спецпоселений родом!

...Шло время. Власть Советов пала.
Здесь углеводородов залежи открыли.
Округа Отчая колонией вдруг стала,
Где прежде земли Пудинские были.

Нас разметало по стране широкой,
Нет деревень из призрачного детства...
Но помним мы, что там, в краю далёком, –
Есть ещё Пудино – всеобщее наследство.

Ещё живуче братство в душах наших...
Не прячась за забором-огородом,
Я не встречал округи нашей краше...
Мы – пудинцы – диагнозом и родом!

Кемерово-Томск, май 2018 г.

ПОСВЯЩЕНИЯ

ВЛАДИМИР ЕРЁМЕНКО

Виктору Арнаутову на 30-летие

У дружбы есть свои законы.
Он чтит любой её закон.
Иные с ними не знакомы,
Но он – достаточно знаком!

Стихами тайны не нарушу:
Я Виктора люблю сполна –
За доброту его и душу,
Которая всегда ясна.

Душа у Виктора такая –
Будто безбрежная волна,
Как даль широкая морская...
Друзьям доверчиво видна.

Люблю за то, что сны речные
Он все рассказывает мне.
В тот миг глаза его большие
Горят, как звёзды, в глубине.

Ещё за то, что ближе к маю
Он скажет: «Удить ухожу».
Ну, и ещё за что – не знаю,
А, может, знаю – не скажу.

Когда в попойке кафедральной
Ты под гитару песнь поёшь –
В моей душе – тепло-печально,
Порою пробирает дрожь...

30-летье – это веха! –
Как ни крути и не верти!
Я пожелаю лишь успеха
На всём на жизненном пути!

25.05.1981 г.

«Во всём разлад. В душе пригрелась лень...»
В. Арнаутов

Во всём Любовь! В душе ликует Свет!
О чём, мой друг, душевные терзанья
В зените сил, в богатстве зим и лет?
Или смущают юности дерзанья?

Вопросы не подходят под ответ?
Да, ну их! Пусть... Мечтания, забавы!..
Что нам похмелье выдуманной славы,
Иль в трезвой жизни наслаждений нет?

Взгляни на мир – какая красота!
Бесплотных дум бесплотная мечта
Такую красоту не разорит!

Не вешай нос! Слетает вдохновенье.
Во Славу Божью сложим песнопенье
И снова дух – ликует и парит!

2014 г.

ВИКТОР МИРОШНИКОВ

Виктору Арнаутову

Рюкзак мой безропотно собран,
Смиренно повис на плечах.
Пойду по болотистым сограм,
Чтоб авантюризм не зачах.

Идя быстрым шагом, согреюсь –
С испариной пышной на лбу.
И хочется мне, и надеюсь
Свою взбудоражить судьбу.

Здесь было давно моё детство,
И юность – в начале пути.
И с первой любовью соседство
Я вновь постараюсь найти.

Уж солнце достигло зенита.
И я на валежину сел.
И смолк коростель деловито,
А, может, чего-нибудь съел...

Вдруг – залп громового раската
Стремительно начал свой бег.
Успеть бы ещё до заката
Мне место найти под ночлег.

Дымятся в костре головёшки.
Прилягу на лапнике в грот.
Последние хлебные крошки
Слизнёт мой зевающий рот.

Я понял в своей полудрёме:
Уже не владея собой,
Что с первой любовью мы – в доме...
Нет, я не обижен судьбой...

Пудино, 2.12.2018 г.

АЛЕКСАНДР КАТКОВ

(на 60-летие)

Прозаик, чуточку поэт,
Поёшь, играешь на гитаре.
Чего в тебе уж только нет?
Да и к тому ж – ещё не старый.

Ну, и вдобавок ты – рыбак,
Изводишь рыбу через край.
Нет удержу тебе никак,
Но маленьких хоть оставляй!

И, может быть, на склоне дней
У жизни, что пусть будет длинной,
Ты, как Эрнест Хемингуэй,
Поймаешь своего марлина.

Напишешь, никому не вторя,
Не просто так, не абы как, –
Свой главный труд: «Старик и море»,
Точнее: «Томь и мой чебак!»

Кемерово, 25 мая 2011 г.

АНАТОЛИЙ НЕКРАСОВ

A. B. C.*

Жизнеспособный долгожитель,
Для подражанья образец.
Поэт, прозаик-сочинитель,
Талант. Трудяга-молодец.

Должно быть, Богом поцелован,
Когда явился в этот мир,
Судьбою шибко не балован,
Как общепризнанный кумир.

И, не купаясь в лучах славы,
Самодовольством обделён.
Познав все детские забавы,
По-взрослому он в жизнь влюблён!

Его Сибирские просторы
Очаровали навсегда:
Леса, озёра, реки, горы –
Дань в сочинительских трудах.

Судьбы суровых испытаний
Ему пришлось хлебнуть с лихвой...
Но не было глухих роптаний –
Был любознателен герой.

январь 2010 г.

Виктору Арнаутову на 60-летие

*Здравствуй много-много лет –
Гражданин, Рыбак, Поэт,
Муж, Отец и славный Дед –
Излучай душевный свет!*

Налейте рюмку коньяку
Астафьева ученику!
Сегодня он – почётный Юбиляр.
Пусть каждый будет начеку
И я свой тост здесь изреку:
За светлый ум и аполлонов дар,
За то, что имя в честь побед
При появлении на свет
Ему, конечно, не случайно дали...
На протяженье многих лет
Он, изучая белый свет,
Окрестности прошёл, объехал дали;
Привычка смолоду к труду –
Сквозь лихолетья и беду,
Огонь и воду, звуки медных труб,
Метель черёмухи в саду,
Жизнь со товарищи в ладу;
С прикосновеньем милых женских губ...
Тут не сказать нельзя никак –
Какой заядлый он рыбак,
Какой мастак красоты подмечать...
И замечательный чудак,
Хандре и скуче вечный враг,
Гостей умелец в доме привечать...
Налейте рюмку коньяку
Астафьева ученику!
Пусть каждый будет начеку...
Я пожеланьем завершу:
*За то чтоб был здоровым он,
Чтоб в нём плескал тестостерон,
И никогда к нему не липли б хвори,
Чтобы владел, как Феб, ПЕРОМ,
Чтоб слышал он лишь славы гром
И видел сны, как ловит рыбу в море!*

25 мая 2011 г.

Виктору Арнаутову

Меня занимают истории –
Из жизни он выбрал которые.
И русским простым языком,
Мечтою хорошей влеком, –
Как следует всё описал,
В зубах карандаш не кусал...
Так шаг за шажком шёл вперёд,
Рисуя наш быт и народ,
Красоты природы родной,
Да и зарубежной – иной...
Так ловко водил он рукой,
Рождая строку за строкой!
Кто будет те строки читать –
Не сможет от скуки устать...
Для всех возрастов он пригож,
Талант! Наших знай! – Ашь те клёш!
Что я уложил в шесть столбцов,
Хваля «акул» средь удальцов –
Он в краткий абзац уместит,
Ему толщина книг не льстит,
Ведь краткость – таланта сестра,
Владеть могут им мастера –
Такие, как Чехов Антон,
Что славой людской награждён.
К тому же идёт Арнаутов –
Он пишет красиво и круто.
Достичь помоги ему Бог
Величья написанных строк.

11.02.2016 г.

СЕРГЕЙ ЧЕРНОПЯТОВ

Крёстный Арнаутов

«Я шёл, печаль свою сопровождая...»

(Из вагантов)

Как-то раз, опустошённым
Мне пришлось брести.
Я не знал, что змий зелёный
Может подвести.
Раньше – как оно бывало:
Заползёт на грудь,
Греет, словно одеяло,
И уходит грусть.

Вдруг – Степаныч! Бодрый, видный –
Знать, с ночной реки –
Тормознул у магазина –
Бывшей «Лакомки»:
– Я причин твоей печали
Что-то не пойму...
Я ж ему: «Мне показали
Очередь мою...
От расстройства – чуть не помер –
Вот такой «футбол»...
На ладони я свой номер –
Видишь – наколол...»

Мне Степаныч: «Брось гнусавить!
Распрямись, поэт!
Помнишь, фильм: «Доцент заставит!»
А ведь я ж – Доцент!
Я ж, не зря ещё, Серёга,
Признан рыбаком –

Из тебя всю безнадёгу
Вытащу крючком!
Слушай старшего, мальчишка, –
За тебя берусь!
Через месяц – будет книжка,
Через год – в Союз!»

Минул год. Всё, как в тумане.
Я во сне, иль нет?
Всё боюсь, что тыквой станет
Членский мой билет...

На «Рыбном дне» у Арнаутовых

Ну вот, в Одессу мне нельзя,
А потому, что – недотепа:
Каким-то разболтал «друзьям»,
Свой сон про город Севастополь.

Да ладно, всё это пустяк,
Унылость – это не по-русски,
Не Дерибасовскою, так
Пойду гулять по Арнаутской –

По Малой, или по Большой!
Иду туда, где мне налито,
Где будут чокаться со мной
И «Дети лейтенанта Шмидта!»*

---

* *Детьми лейтенанта Шмидта в Союзе писателей Кузбасса называют троицу строптивых друзей-прозаиков: А. Яроцку, В. Арнаутова, С. Павлова.*

**Из цикла
«Читая путевые заметки В. Арнаутова»**

Дни бывают, что и захвораю,
Кашляю, болит ли голова,
Книгу, с полки сняв, тогда читаю,
Как Степаныч ездил на Гоа.

И прилив здоровья неизбежен,
Книжечка – спасительный укол.
Там, на Аравийском побережье,
Главная отрада – «шведский стол».

А ещё был ресторан «Фишмаркет»,
Что по-русски – «Рыбный магазин».
Вспомню только – хочется заплакать,
Как желудок мой он соблазнил...

Жареную рыбу – сколько влезет
Поглощаю вилкой и ножом,
Соусы и овощей нарезки –
Сочные, да с репчатым лучком!

А потом ем лобстера, креветки –
Где ещё, когда их буду есть?
Кости вырастают на тарелке,
Превращаясь в гору Эверест.

Никогда не кушал так, с рождения –
Ни на севере, ни на югах...
Был бы пацаном со мной в сравненье
Чемпион обжор Гаргантюа!

Я читаю: вот я с чемоданом,
Вот лечу в сибирские снега...
И не знаю: я или Степаныч
До обеда были на Гоа?

сентябрь, 2017 г.

*«Опять дают задержку до восьми,
И граждане покорно засыпают.
Мне это надоело, чёрт возьми,
И я лечу туда, где принимаю»*

(Владимир Высоцкий)

Друзья, с рождения не помню я,
Чтобы душе вот так же сладко пелось:
Ведь я лечу (простите) до Санья,
К аэропорту под названием «Феникс».
К блокноту снова тянется рука,
На вдохновение играет время.
А под крылом – такие облака,
Которым посвятить не грех поэму!

Вот, наконец, и – лето в январе!
Такое видел в прошлый раз в Паттайе:
Как орхидеи нежны на жаре,
И как плумерии благоухают!

Ах, море! Море! – как оно влечёт!
Встречаюсь с накатившую волну,
К огромной Гуаньинь плыву, за горизонт,
Вернусь к отбою, может быть, – с прибоем!

Ну что же, вот и спать уже пора,
Ведь завтра «шведский стол» меня ждёт утром...
Расскажет пусть о том Гаргантюа,
С фамилией туриста – Арнаутов.

*«Беру огромную плоскую тарелку
и на неё накладываю...»*

*(Из книги В. Арнаутова
«У слияния трёх рек»)*

...Сосиски, рис и парочку кусков
Нежнейшей ароматной буженины,
Тушёное куриное мясцо,
И помидоры, прямо из Пекина.

Двумя густыми соусами лью,
На этот завтрак Русского туриста...
Жалею: «Почему я не верблюд?
На месяц бы хватило этих мисок...»

Тарелочек, в которых тортики,
Пирожных я беру всего десяток,
Арбуза, ярко красные куски,
И хлеба с маслом, с кофейком в придаток,

Плеснул в стакан из апельсинов сок,
Запить чтобы кусочки ананасов,
Я так-то, в общем-то, и не едок,
Но как здесь от халявы отказаться?

Ну, в общем, «червячка я заморил»,
Умеют, черти, баловать закуской,
Лишь, уходя, про масло-маргарин,
Сказал я поварам на чисто русском.

А дальше – всё экскурсий виражи,
В горах рыбачу и чаи гоняю...
Пришлось приобрести акулий жир –
Он, говорят, «виагру» заменяет.

А дальше, дальше – ванны принимать,
Лечение с блаженством покупаю...
Пришлось и пилинг-эпиляцию познать,
Конечности отдав голодной стае.

В один момент я к женщинам, друзья,
Проникся уважением глубоким:
Как рвали мне пираньи волосы!
Чтоб кожа ног была, как у ребёнка.

Теперь на чудо-фабрику успеть,
Где шёлк путём волшебным созревает,
Рубашку бы, в которой не потеть...
Но пенсии тут явно не хватает.

А дальше – как того диктует план,
По внукам усмиряя ностальгию,
То в море, то на остров обезьян;
На Дадонг-хай и в бухточки другие.

Увы... Прощай китайское тепло...
Здесь на одно лишь можно обижаться:
Таможня не на всё дала добро,
Конфисковав мой ножичек рыбакский...»

***

К тренингу особому
Сделан первый шаг:
Книгу Вити пробую
Нынче натощак.

Знаю, что обычно там
Вкусноты не счесть...
У меня ж в отличие –
Сила воли есть.

Правый глаз – картинками –
Вроде, сытым был,
Дырку в холодильнике
Левый глаз сверлил.

А писатель лупит влёт,
И не холостым:
– Ай, как хорошо пошло!
Хорошо сидим!

Сколько скрытого огня
В Виктора речах,
Голою рукой меня
Хочет взять Нячанг.

Так турист старается,
Бьёт наверняка...
К дверце белой тянется
Не моя ль рука?

май 2018 г.

«Лювак»

Сон приснился характерный,
Будто натощак:
Я в стране миллионеров
Кофе пил «Лювак».

Пью, а глаз от упаковок
Не могу отнять...
Полтораста тысяч донгов
Мне пришлось отдать.

Дома разведу на литр,
Позабыв врачей,
И приму на грудь напиток,
Несравним ни с чем.

Был во сне мой путь неблизкий
Только для того,
Чтобы слаще «Мариинской»
Там найти питьё?

***

От блаженства ему нужен отдых.
Но какой отдых в знойных лучах?
Он идёт второй раз в одну воду –
Воду с крепким названьем Нячанг!

Там и море ему по колено,
Там и лодка ему – тхунг-чай;
Нежась в грязи, в горячем бассейне,
И кокосы рукой доставай!

Но за всё это будет расплата,
Мысль уже начинает терзать:
Возвращаться придётся когда-то
В минус тридцать из плюс тридцать пять...

май, 2018 г.

***

Мой добрый друг поехал во Вьетнам,
Но грустно мне, не радостно за друга:
Печально, что к далёким берегам,
Не выпустили с дедушкою внука.

Мечтали год об этом стар и млад,
Парнишке грезился иллюминатор:
Вот в самолёте рядышком сидят
Два самых знаменитых космонавта!

И не найти счастливее сердец –
Ведь на планету высадятся вскоре,
Где ждёт их между пальмами дворец,
С балконами и окнами на море –

К которому они уже бегут,
Играя на песочке в догоняшки...
Нырок в волну! Внук с дедушкой плывут,
Им бабушка, смеясь, ладошкой машет...

Свобода! Ото всех забот, от школ!
Свобода от зимы сибирско-стылой!
Есть на планете этой «шведский стол»,
Он, кстати, всякий раз после заплыва.

Какой закат! На чудном берегу,
Ребёнок переполнен впечатлением!
За дедом вслед напишет он строку,
В плен взятый первым в жизни вдохновеньем.

А значит, будет книжка про Вьетнам!
И будет представленье её в классе!
Но... кто-то красный свет зажёг мечтам –
Не выездным мальчишка оказался...

Кто ж детскую мечту смог отобрать?
Бывают же на свете люди злые...
Мой добрый друг поехал в рай опять –
Ему я не завидую впервые.

сентябрь 2020 г.

Читая «Литературную хронику»

Я Гиннеса хочу найти,
Пусть удивится он:
Степаныч держит в памяти
До пятисот имён!

Почти такую высоту
Однажды взял Толстой –
На сотню больше втиснуто
Меж миром и войной.

В фантазиях выискивал
Граф друга и врага,
У Пимена ж сибирского –
Людей нет с потолка!

На свете нет забвения,
Пока держу в руках –
Сердце соединение
На Томских берегах...

25 мая 2018 г.

Читая книгу «Перепутья судеб»

Остановился я на «Перепутье судеб» –
Читаю книгу, освежая имена.
А это были – всё простые наши люди
На ком держалась в прошлом Русская страна.

Убитых, сосланных с клеймом «враги народа» –
Листая том твой, начинаю оживлять:
Они по воле летописца вновь подходят –
Чей-то отец, чья-то сестра, и чья-то мать...

И каждый со своей идёт ко мне судьбою,
Вещают мне они про миллион дорог,
Политых кровью, потом, а ещё – любовью –
Этапы не на Волю, а, скорей, в острог.

Я – если б мог, дал залп из тысячи орудий,
Зажёг в их память сотни тысяч свеч!
Салютовал бы за простые эти судьбы,
За эти жизни, что страну смогли сберечь!

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	3
ОТЗЫВЫ о творческом вечере В. Арнаутова.	5
<i>Наконечная Любовь</i>	5
<i>Ухова Г. И.</i>	7
<i>Матвеева Ирина</i>	8
<i>Решетникова Валентина</i>	8
<i>Швец Г. Ф.</i>	8
<i>Хворостова Т. В.</i>	9
<i>Щербакова О. А.</i>	9
<i>Сидоркины Валерий и Дарья</i>	9
<i>Сафоновы Софья и Ольга</i>	10
<i>Гоняева В. Г.</i>	10
<i>Высыпкова Л. В.</i>	10
<i>Кондрашенко С. И.</i>	11
<i>Алексеева И. Н.</i>	12
СТИХИ	13
Автотипограмма	13
«Как быстротечны года...»	13
Венок сонетов	14
ЭХО НОСТАЛЬГИИ	22
«Так маняще-давно я на Родине не был...»	22
Моим друзьям	23
«Апрель. Хрустальная капель...»	24
«Любовь... Мой стих убог и сух...»	25
Профессия – СТУДЕНТ	26
«Летит над нами время золотое...»	27
«Раскинулось море под индексом 5...»	27
Археологическая Терсинская	29
Искремасовская	30
Шикотанская – дорожная	30

На Литераторских Мостках.....	31
Пудинской средней школе на 70-летие.....	33
Пудинской средней школе на 75-летие.....	34
ИСКРЕННЕ – ВАШ.....	35
Дорогой маме, Е. А. Арнаутовой, на 70-летие	35
Е. А. Арнаутовой на 75-летие	36
Е. А. Арнаутовой на 80-летие	38
Е. А. Арнаутовой в день 85-летия.....	39
Шадрину А. А. на 70-летие	40
Слово о Житие Владимировом.....	42
Брату, Владимиру Арнаутову, на 60-летие.	52
Сестре, Татьяне Бояриновой, на 50-летие	57
Сестре, Раисе Голевой, на 50-летие.....	58
Александру Синицыну	60
Брагиной Г. М.....	62
Поэту, НЕКРАСОВУ А. М., на 80-летие.	66
Брату, Сергею Некрасову	68
Морская душа (С. А. Сбитневу).....	69
Студентам группы АБС-841.....	70
А. М. Ярошуку (Эпиграмма).....	72
В. Арнаутову, С. Павлову, А. Ярошуку (Эпиграмма).....	72
КАЛЕЙДОСКОПИЧЕСКИЙ ВЕРНИСАЖ.....	73
Августовская песня	73
«Не в первый раз из дома уезжаю...»	73
Бессонница	74
«Спасибо», – говорю, мой друг...»	75
На вокзале.....	77
«Щепотка краденого счастья...».....	77
Карасиная свадьба	78
«Снова май изумрудной стопой...»	79
Ах, мне бы...	81
Укрошённый газ.....	82
«На Поляне на Лесной...»	84

Прогулочные каламбуры	85
Мы – пудинцы!.....	87
ПОСВЯЩЕНИЯ	89
<i>Владимир Ерёменко</i>	
«У дружбы есть свои законы...»	89
«Во всём Любовь! В душе ликует Свет!..».....	90
<i>Виктор Мирошников</i>	
«Рюкзак мой безропотно собран...»	91
<i>Александр Катков</i>	
«Прозаик, чуточку поэт...»	92
<i>Анатолий Некрасов</i>	
«Жизнеспособный долгожитель...».....	93
«Здравствуй много-много лет...»	93
«Меня занимают истории...».....	95
<i>Сергей Чернопятов</i>	
Крёстный Арнаутов	96
На «Рыбном дне» у Арнаутовых	97
«Читая путевые заметки В. Арнаутова»	98
«Друзья, с рождения не помню я...».....	99
«....Сосиски, рис и парочку кусков...».....	100
«К тренингу особому...»	101
«Лювак»	102
«От блаженства ему нужен отдых...».....	103
«Мой добрый друг поехал во Вьетнам...»	103
Читая «Литературную хронику»	105
Читая книгу «Перепутья судеб»	106

**ББК 84(2Р=Рус)6
А 84**

Литературно-художественное издание

АРНАУТОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

ВТОРИЧНОСТЬ БЫТИЯ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Подписано в печать 30 марта 2021 г.

Бумага офсетная 80 г/м².

Печать цифровая,

Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650001, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В.
Тел.: +7-904-376-87-44**

АРНАУТОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

родился 25 мая 1951 года в селе Пудино Томской области.

Член Союза писателей России с 2001 года.

Автор порядка 30 книг прозы, литературной критики, публицистики и стихов.

Печатался в одиннадцати литературных журналах семи регионов России, а также в Канаде и США.
Проживает в городе Кемерово.

Былых способностей былая тень,
Когда пиратским прапором взовьётся,
То друг Пегаса – Северный олень
В душе моей как будто встрепенётся.
Я снова разгоняюсь и лечу!
Я вновь волнуюсь, плачу, хохочу
И строфы рассыпаю по бумаге;
Как врач, я рифмы бледные лечу,
Как хула-хупы, я слова верчу,
Перу я доверяюсь, словно шпаге;
Корсаром смелым рвусь на абордаж,
И эпиграммы шлю, как чёрны метки.
Но пыл иссяк... И творческий кураж
Мелькнёт лишь иногда в угле едком.